

ПОДПИСНА ЦѢНА:

Съ доставкою въ Томскъ: Годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р. 1 копейка—1 р.

Съ переславою въ другие города: Годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 мѣсяца—2 р. 25 коп.; 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ОГЛАВЛЕНІЕ полагается по 12-й странице газеты. На 18 страницъ 30 к. стр. За редакцію областавшей для газеты редакция въ Томскѣ. Редакция находится въ редакціи съ адресомъ, извѣстнымъ и уполномоченъ автору доставляемыя безъ условій съдѣлаемыя сообщенія. Извѣстныя для редакціи не областавлены.

выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Редакция находится въ кварталѣ А. П. Ефремова (уголокъ Телеграфъ и Дворецъ), дома Петрава) и открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 1 час. до 3 час.

Копіюга, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПОДПИСКА на «Сибирскую Газету» 1882 года принимается въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Инородные адресуютъ деньги: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Условія см. выше въ заголовкѣ газеты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для помѣщенія въ «Сибирской Газетѣ» принимаются исключительно въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Въ типографію объявленія не принимаются. Цѣна въ 1882 году назначается уменьшенная: за всѣ разы—15 к. послѣ «Справочнаго отдѣла» и 30 к. на первой страницѣ со строки пята.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на получение въ 1882 г. отдѣльными бюллетенями Телеграммъ «Сибирской Газеты» въ день получения ихъ редакціей. Подписчики «Сибирской Газеты» платятъ съ 1 января 1882 г. по 1 января 1883 г. —СЕМЬ рублей, а всѣ прочія лица—ДЕСЯТЬ рублей. Телеграммы будутъ получаться не менѣе одной политической и одной биржевой въ недѣлю. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА ВЪ ТОМСКѢ

открыта подписка на

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

новую еженедѣльную газету **Н. М. Яришскаго.**

«Восточное Обозрѣніе» будетъ выходить съ 1-го января 1882 г., въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цѣнуры.

Цѣна съ переславою: 9 мѣсяцевъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—5 р.

Учительница музыки

желаетъ преподавать уроки. Дети, невѣдомыя своихъ инструментовъ, могутъ подвѣряться порядочному влиянію на кварталѣ учительницы. Адресъ узнать въ кабинетѣ П. П. Макушина, у А. Е. Меллеровой. № 11 2—12

Николаевскій заводъ братьевъ Бутинныхъ.

Иркутской губернии, Бичкинско-динскаго округа.
Доводю до свѣдѣній гг. покупателей, что Николаевскій заводъ—въ видухъ потребности жителя и паданія на края—въ этомъ году увеличилъ свою производительность на 40,000 пудовъ; какъ въѣзду выдалъ въ 1881 г. 110,000 пудовъ, будетъ выдано въ 1882 г. 150,000 пудовъ. Января 26 дня 1882 г. № 42. Управляющій заводомъ: *Николай Гелютовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Хроника.—III. Письма въ редакцію.—IV. Сибирскія вѣстия (Порословденіи въ Омскѣ и Ярыцкѣ; желіа извѣстны)—V. Русскія вѣстия.—VI. Иностранная вѣстия.—VII. Сельск.—VIII. Патава (Разсказъ изъ крестьянскаго быта).—IX. Справочный отдѣлъ.—X. Объявленія.

Томскъ, 14-го февраля.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

Зайсанъ, 8 февраля. Караванъ мой до сего дня остается задержаннымъ въ Дорудджинѣ. Договоръ для китайцевъ видимо необязателенъ. Телеграммы о пропускѣ каравана 26 дня 1882 г.

Конецъ Паломовъ.

С.-Петербургъ, 11 февраля, вечеромъ. На мѣсто умершаго Кіевскаго митрополита Филофея назначенъ Платонъ Херсонскій.—Бывшій министръ государственныхъ имуществъ, князь Ливень уволенъ въ отставку по прошенію—9 февраля началъ судъ надъ террористами. Подсудимые: дворяне Михайловъ, Колодезевъ, Тригони, Варанниковъ, лейтенантъ Сухановъ, прапорщикъ Люстихъ, коллежскій регистраторъ Катковниковъ, сынъ фельдфебеля Фроленко, сынъ почтальона Исаевъ, сынъ псаломщика Емельяновъ, сынъ диакона Гичиничъ, купеческій сынъ Фиделевсонъ, солдатскій сынъ Меркуловъ; мѣщане: Арончикъ, Тетерка, Морозовъ, прусскій подданный Лангансъ; дворянка: Терентьева, Лебедева и дочь священника Якимовъ.—Эмигрантъ Лавровъ высланъ изъ Парижа за объявленіе въ пользу русскихъ революціонеровъ.—Генералъ Скобелевъ произнесъ въ Парижѣ рѣчь сербскимъ студентамъ, смѣсль которой заключалась въ томъ, что вѣнцы—общій врагъ Россіи и славянъ, что борьба съ нимъ неизбежна и близка. Рѣчь эта произвела большое волненіе въ политическихъ сферахъ и въ печати, французской и русской.—Иностранная газета сообщаетъ объ открытіи заговоровъ противъ Милана сербскаго и Александра болгарскаго.

Хроника.

Задачи комиссіи, учрежденной для обсужденія нашихъ азіатскихъ дѣлъ, оказываются гораздо шире, чѣмъ можно было предполагать по первымъ извѣстіямъ. «Новое Время», называя свои свѣдѣнія достоверными, сообщаетъ, что дѣлъ этой комиссіи «состоитъ въ болѣе правильной постановкѣ вопроса о пограничныхъ отношеніяхъ съ Китаемъ, объ изытаніи изъ-подъ вѣдѣній туркестанскаго начальства дѣлъ по западному Китаю съ предостереженіемъ таковыхъ дѣлъ въ дѣлу руки степнаго генераль-губернатора, о направленіи дѣятельности туркестанскаго генераль-губернатора исключительно на дѣла Средней Азіи и, наконецъ, въ упрощеніи механизма управленія азіатскими окраинами и въ возмощаніи покрытія мѣстныхъ расходовъ, и даже содержанія войскъ, ресурсами края». Первое засѣданіе, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, было посвящено административному переустройству Сибири и Туркестана. «Новое Время» дополняетъ свѣдѣнія «Порядка» о предложеніяхъ, выработанныхъ комиссіей въ этомъ засѣданіи. «Почти единогласно рѣшено: 1) Амурскую область, входящую въ составъ генераль-губернаторства Восточной Сибири, обратить въ самостоятельное отъ Иркутска губернаторство, съ главнымъ административнымъ центромъ въ Хабаровскѣ. Амурскому губернатору комиссіи проектируется предоставить нѣсколько большія, сравнительно съ остальными губернаторами права, особенно для разрѣшенія мѣстныхъ вопросовъ; 2) составить отдѣльное степное генераль-губернаторство изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, съ водвореніемъ главнаго административнаго центра временно въ Омскѣ, а затѣмъ въ Семипалатинскѣ—по возникновеніи въ этомъ

последнемъ городѣ условій и обстановки правильной городской жизни; 3) Тобольскую и Томскую губернии подчинить непосредственному вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, съ постепеннымъ введеніемъ въ названныхъ губерніяхъ общихъ губернскихъ учреждений. Съ этимъ заключеніемъ вполнѣ согласился, отсутствовавшій въ засѣданіи по нездоровью, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатьевъ. Въ установленномъ законодательномъ порядкѣ дѣло это будетъ разрѣшено въ самомъ непродолжительномъ времени, еще до наступленія весны».

Въ № 4 газеты «Сибирь» за настоящей годъ напечатана весьма любопытная статья подъ заглавіемъ «Нужны-ли Сибири желѣзныя дороги?». Вопросъ въ высшей степени важный для края, для его экономического благосостоянія, вопросъ, по которому мнѣнія, господствующія въ сибирской печати, совершенно расходятся съ мнѣніями печати столичной и мѣстной общины. Газета «Сибирь» за это время своего существованія относилась весьма горячо къ давно поднятому вопросу (объ усовершенствованіи, такъ сказать, вѣхнскихъ путей сообщенія для Сибири и рываала его всегда не въ пользу осуществленія этихъ путей. «Сибирская Газета» относилась къ этому вопросу также горячо и также признавала вреднымъ для экономического благосостоянія края осуществленіе морскаго пути и проложеніе желѣзной дороги изъ Тунжи въ Россію, на томъ основаніи, что Сибирь, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ ея, представляетъ колоссальный рынокъ сырья, для котораго и морской путь, и персико-тунгуская желѣзная дорога будутъ служить только орудіями усанагого вывоза; эти пути повѣдутъ къ возвышенію цѣны на предметы первой необходимости, затормозятъ обрабатывающую промышленность, которая необходимо должна бѣ развиваться, и въ концѣ концовъ, поведутъ за собой обдѣненіе края, истощеніе его экономическихъ силъ.

Въ упомянутой нами статьѣ газета «Сибирь» разбираетъ вопросъ вообще о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, о томъ, что они дали, и доказываетъ, рядомъ цифровыхъ данныхъ, что «весь прогрессъ послѣднихъ двадцати лѣтъ привалъ Европейскую Россію къ тому экономическому и нравственному кризису, который у всѣхъ на глазахъ.»—За послѣдніе 8 лѣтъ вывозъ хлѣба за границу утѣрился и достигъ 61% стоимости всего нашего вывоза, а между тѣмъ, производство хлѣба въ имеріи за то-же восьмилѣтіе осталось непроизводно, т. е. уменьшилось, если принять въ соображеніе приростъ населенія. Вычислено, что при преобладающемъ въ Россіи родѣ пшени, въ видѣ хлѣба (а не мяса, которое для нашего рабочаго населенія составляетъ роскошь), необходимо для пропитанія всего населенія 204 мил. чет., а производится только 134 мил. чет., т. е. если бы хлѣбъ и совсѣмъ не вывозился, то населенію не хватало бы 70 мил. чет., а такъ какъ за границу вывозится болѣе 42 мил. чет., то дефицитъ доходитъ, стало-бытъ, до 111 мил. чет. Результатъ ужасный! Населеніе не потребляетъ и половина хлѣба, который необходимо для него. Вывозъ повелъ за собой такое возвышеніе цѣны на хлѣбъ, что пшеница почти совсѣмъ изыгата теперь изъ народнаго потребленія, цѣны на земли возрасли громадно, и земледѣльческая промышленность съ каждымъ годомъ быстро падаетъ, въ корнѣ подпопана капиталистическимъ производствомъ. «Развитіе торговли и капитализма—съ одной стороны обнищаніе массъ, ростъ пролетариата—съ другой, вѣтъ пока нады желѣзныхъ дорогъ.... Ввести-же желѣзныя дороги въ Сибирь теперь, при вышнейшей экономической несамостоятельности народнаго массы, значить,—круто поворотить Сибирь на путь капитализма и пролетариата».....

Личность волостнаго писаря, какъ ни кажется она на первый разъ маленькою, ничтожною, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается свѣзъмъ не такою мизерною, и волостной писарь, не смотря на овой очень маленький кругъ дѣтвій, можетъ

принести и порядочную пользу крестьянамъ той волости, дѣло онъ состоитъ писаремъ, и порядочный вредъ. При неграмотныхъ членахъ волостнаго правленія, писарь—первое и главное дѣйствующее лицо въ волости. Онъ исполняетъ требованія присутствующихъ мѣст, онъ разбираетъ и рывааетъ дѣла; обращается къ писарю и за полученіемъ денегъ и за полученіемъ письменныхъ выдговъ. Отъ волостнаго писаря не рѣдко зависитъ такъ или иначе рываить жалобу какаго-либо крестьянина, а если уже онъ рываить дѣло не въ пользу того лица, которое бы должно получить удовлетвореніе, то, пошито, что онъ дарѣмъ этого не сдѣлаетъ. Не удивительно, по этому, что мы иногда видимъ волостныхъ писарей, несмотря на ограниченное ихъ казенное жаладеніе, и прилично одѣтыми, и держащими лошадей, погара, кучера, и дѣловыми вечера. Волостной писарь, поставленный къ положенію мѣстнаго начальника, если можно такъ выразиться, имѣетъ полную возможность и карать, и милловать крестьянина. Хуже всего достается крестьянину, который выдумаетъ разоблачить что-либо изъ дѣтвій волостнаго писаря; лицу, выдумавшему свое хваство, конечно волостной писарь много напредѣть не можетъ, но это неслучайно пропитываетъ себя кащеизривымъ трудомъ, на томъ очень худо можетъ отозваться желаніе его освѣтить какіе либо факты; такому лицу писарь не дастъ мѣста ни въ волости, ни въ сельскихъ писаряхъ, да крокъ того сообщитъ въ сосѣднія волости писарю, чтобы ему не давать мѣста, но что хуже всего—волостной писарь можетъ послать доносъ (конечно не отъ своего имени, а отъ имени волостнаго правленія) о неблагодежности данного лица; мѣсть эта одна изъ болѣе удачныхъ: человекъ, заподозрившій въ неблагодежности, очень трудно пріобрѣтѣтъ какия-либо занятія, тѣмъ болѣе занятія въ правительственномъ учрежденіи, и крокъ того онъ лишеть возможности оправдаться себя. Въ «Сибирской Газетѣ» была помѣщена корреспонденція о дѣтвяхъ волостнаго писаря С. Вмѣсто того, чтобы выписать описаніе, если человекъ чувствуетъ себя виноватымъ, С. начинаетъ мстить и совершенно не той личности; встъ убежденъ, что С. достигнетъ своей цѣли, что онъ отомститъ; но теперь является вопросъ: за что долженъ пострадать человекъ совершенно безвинный (если не называть виновно стремленіе къ правдѣ) и неужели изъ-за одного того, что личность, стоящая въ менѣ благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ волостной писарь, должна уступить побѣждену и сойти со сцены?.. Второй фактъ: нѣкто В. человекъ сосланный въ Сибирь на поселеніе, случайно дѣлается волостнымъ писаремъ. Въ этой должноти онъ какъ нельзя лучше «пресупываетъ», накопче дѣтвій его дѣлается слишкомъ явными и онъ увеличивается съ предѣломъ съдѣтвю по трѣмъ дѣламъ; дѣла о немъ произошло болѣе 4-хъ лѣтъ и наконецъ перешли къ засѣданію У., человеку честному и легкому. Съ первого же разу У. приступилъ къ съдѣтвию вполнѣ безпристрастно; положеніе В. дѣлается недовымъ и онъ пріобрѣтаетъ къ слѣдующей мѣшечничной удачѣ: посылаетъ сразу чуть-ли не три доноса, что съдѣтвие это производится не такъ, что самъ съдѣтвовать дѣтъ заинтересованъ, и такими разными промаками достигъ своего: дѣла о немъ переданы другому компрометирующъ Б. фавтовъ, то онъ началъ мстить У. доносами, въ которыхъ не останавливается ни передъ чѣмъ. Это неодиный фактъ, такихъ фактъ-въ встрѣчается сплошь и рядомъ, и вырвать только одинъ изъ болѣе ярыхъ, къ которымъ исключительно пріобрѣтаетъ волостные писаря. Изъ всего этого достаточно видно, въ какой зависимости сибирскіе крестьянныя находится отъ волостнаго писаря; даже личность уже болѣе или менѣе разумная, и та лишена возможности записать протѣстъ противъ волостнаго писаря; а потому, наше жаладеніе—чтобы роль волостнаго писаря была до ѣткорной степени уменьшена, чтобы тѣ условія, въ которыхъ въ настоящее время находится волостной писарь, были ближайше внимательно разсмотрѣны и устранены.

Крестовникъ А. А.

В какой степени неудовлетворительно поступают податные сборы со сельских вв в Сибирь, могут служить доказательством данные, собранные в последнее время всеми сибирскими губернами, за исключением Иркутской области, и представленные ими в министерство внутренних дѣлъ. Изъ этихъ данныхъ, по словамъ «Голоса», оказывается, что въ 1 января 1879 г. сельскихъ, причисленных въ сельскимъ обществамъ безъ согласия поладныхъ, числится въ обоихъ частяхъ Сибири 66,726 душъ, которыя должны выплачивать ежегодно податей на сумму 342,336 р. Между тѣмъ, за ними числится недоимочъ 1,492,154 р., т. е. по 22 р. 36 к. на человека. По сельскимъ, доставленнымъ томскимъ губернаторомъ объ экономическомъ положеніи сельскихъ въ этой губерніи, видно, что изъ числа 28,828 человекъ, причисленных къ округамъ Томскому, Маринскому и Канскому, 20,824 человека не имѣютъ ровно никакого имущества, и половина изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ.

— Изъ всѣхъ лицъ, приговоренныхъ судомъ къ тюремному заключенію, содержащее каторжныхъ арестантовъ обходится правительству дороже прочихъ заключенныхъ: такъ, на продовольствіе сельскихъ каторжниковъ въ Сибирь и на островѣ Сахалинѣ расходуется ежегодно около полуторагола рублевъ, а на одежду и обувь ихъ слишкомъ 200,000 р. въ годъ.

— Въ настоящее время, министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало, по словамъ «Московского Телеграфа», особое распоряженіе мѣстнымъ властямъ Сибири, Туркестана и Семирѣчской области, о собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній на счетъ торговыхъ сношеній русскихъ съ Китаемъ. Распоряженіе это имѣетъ связь съ разработкою министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вопроса о консулахъ въ Китай. Начатныя свѣдѣнія необходимы для установленія болѣе правильныхъ сношеній русскихъ купцовъ съ китайскими. Съ своей стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ выработать отдѣльные правила для пограничныхъ сношеній съ Китаемъ мѣстныхъ властей. Правила эти должны будутъ войти въ новый уставъ о консулахъ въ Китай.

— Газеты извѣщаютъ, что русское правительство, согласно XVII-й статьи новаго русско-китайскаго договора о Кузуджѣ, сдѣлаю, черезъ своего повереннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, представленіе правительству богдыхана относительно того, чтобы были приняты мѣры къ отысканію лицъ, виновныхъ въ разграбленіи нашихъ подданныхъ Семирѣчской области и угонѣ ихъ скота въ предѣлы Китая (см. № 30 «Сибирской Газеты» 1881 г.), и чтобы виновные были привлечены къ должной ответственности, указанной въ означенной статьѣ договора о Кузуджѣ.

— «Московский Телеграфъ» сообщаетъ, что въ министерствѣ народного просвѣщенія утверждены правила объ одновременныхъ пособіяхъ, учреждаемыхъ при московскомъ университетѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго подлежащимъ совѣтникомъ П. В. Басинскимъ, братомъ его, причисляю повереннымъ И. В. Басинскимъ, и сестрою ихъ, вдовью подполковника П. В. Дренчевымъ. Проценты съ этого капитала назначаются для уплаты за слушаніе профессорскихъ лекцій за немужскими студентами, уроженцемъ Восточной или Западной Сибири или Приволжскихъ губерній, по усмотрѣнію правленія университета, на основаніи свидѣтельства о бѣдности, удостоенныхъ товарищами-сочетниками.

— Епископъ Томскій, преславленный Петръ, отношеніемъ отъ 11 февраля с. г. за № 23, уведомляя городскую думу, что ростовскій 1-й гильдіи купецъ Ея Высочество Корольевъ отъ 5 февраля заявилъ ему слѣдующее: «На подающее мною 20 января с. г. заявленіе по настоящему времени мною не получено никакого отвѣта, черезъ что опущено время для заготовленія необходимыхъ матеріаловъ, а потому доставить кафедральный соборъ я отказываюсь, и дѣло по постройкѣ собора прошу считать несостоявшимся, а равно сдѣлать распоряженіе принять отъ меня соборное имущество.»

Томскій театр. (Бенефисъ г. Великанова). Мы не ошибаясь, скажемъ, что «Бѣдность не пороки», съ г. Великановымъ въ роли Любима Торцова, привлечетъ полный театръ зрителей. Уже утромъ въ день спектакля нельзя было достать ни ложи, ни вресла. Даровитаго бенефисанта встрѣтили дружнымъ рукоплесканіямъ; публика привѣтствовала любимаго артиста, вышедшаго на сцену, пачахъ весь мужской репертуаръ сезона, и доставившаго ей такъ много нетивнаго художественнаго наслажденія. Въ прошлое воскресенье г. Великановъ былъ въ необычномъ ударѣ и сыграли Любима Торцова на славу. Мы видѣли въ этой роли покойныхъ Садовскаго, въ Москвѣ, и Павла Васильева, въ Петербургѣ, и должны сказать, что г. Великановъ не копировалъ ни того, ни другаго. Нашъ артистъ внесъ въ свое исполненіе много оригинальныхъ и новыхъ чертъ, вводитъ отвѣчающихъ типичнымъ основамъ такихъ людей, какъ Любимъ Торцовъ. Впечатлѣніе вышло вродѣ законченное, цельное, и вся зала, какъ одинъ человекъ, четыре раза вызвала бенефисанта по окончаніи пьесы, послѣ прекрасной заключительной сцены. Торжество артиста было полное и какъ нельзя болѣе заслуженное. Искренне, и сильнѣе чѣмъ прежде, пожелаемъ мы еще разъ, что г. Великановъ не могъ сыграть здѣсь Фаустова и Сивозина-Духапокаса!...

Очень хороши были г. Тихомировъ въ роли Гордыя Торцова, брата Любима. Мита также удостоился схваченъ г. Ионовымъ, но отсутствіе гримировки порозо впечатлѣніе: по вѣжливости Митя Островскаго не подошло на Е. В. Ионовича въ его натуральномъ видѣ. Г-жа Никольская слишкомъ гнула свою рѣчь и это неперіодъ рывало ухо. Совсѣмъ плохо было г. Садовскій въ роли Коршунова; всѣ его сцены пропали совершенно. Правда, некому было и дать эту роль, кромѣ г. Садовскаго, которому все-таки сдѣлалово бы отвѣстны къ ней съ бѣлымъ вниманіемъ.

Г. Великанову было поднесенъ денежный подарокъ въ извѣстномъ портфелѣ.

Мы слышали, что нѣсколько лицъ заявили желаніе взять театральную антрепризу на будущій сезонъ. Въ общественное собраніе, которому принадлежатъ нашъ убогій театръ, не явились, какъ говорить, заявленіе: г-жъ Стрѣльской и Никольской и гг. Карпатовскаго, Великанова и Головина (изъ Тамбова). Кому отдасть предпочтеніе совѣтъ старшинъ собранія—пока неизвѣстно.

Письма въ редакцію

I.

Въ № 4 «Сибирской Газеты» помѣщено начало статьи «Кирпичъ для Сибирскаго университета», а подъ рубрикою «Сибирское обшривіе» приведены извѣстія о томскомъ кафедральномъ соборѣ, и объ обрущившемся дождѣ г. Галазова въ Красноярскѣ. По нѣмъ трѣхъ предметамъ газета близко коснулась моего въ нихъ участія. Къ сожалѣнію въ вашихъ свѣдѣніяхъ есть неясности и пропуски, которые я считаю полезнымъ исправить и пополнить, составивши факты въ истинномъ ихъ видѣ. О кирпичѣ для университета я буду имѣть случай сказать слово въ свое время. Теперь же ограничусь замѣчаніями по поводу томскаго собора и дома г. Галазова въ Красноярскѣ. По поводу архитектора Набалова у насъ сказано, что онъ разработалъ планку по трѣмъ ясамъ на наружныхъ стѣнахъ собора; это несправно: планка по трѣмъ ясамъ никогда не была разрабаема, и наружныя стѣны собора съ ихъ трещинами находятся въ томъ видѣ, какъ если остались послѣ обрушенія. Г. Корольевъ вовсе не хотѣлъ воспользоваться моимъ пребываніемъ въ Томскѣ, а, напротивъ того, совершенно недоволенъ и самостоятельнымъ сдѣланъ мнѣ предложеніе принять на себя руководство достройкою томскаго собора. Это предложеніе сдѣлано было имъ мнѣ въ декабрѣ 1879 года, въ бытность мою въ Петербургѣ, когда еще ни у меня, да впрямую и ни у кого, не было и мысли о назначеніи меня строителемъ университета. Чѣмъ руководствовался г. Корольевъ, обратившись черезъ своихъ агентовъ въ Петербургъ ко мнѣ, а не къ другому специалисту, объ этомъ еще знатнѣе.

* Полагаю, однако, что г. Корольевъ собралъ предпринимательскія свѣдѣнія о томскѣ, въ распоряженіе котораго онъ отдавалъ весьма потугивую шкуру (не менѣе 150 т. р.)

В то время, как у меня ст. г. Короленьки шла переписка по поводу постройки собора, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшился вопрос о сборномъ университетѣ, и составленъ проектъ университетскихъ зданий, академикъ А. К. Бури, узнавъ о сдѣланномъ мнѣ г. Короленьки приглашеніи и мѣриемъ моимъ ѣхать въ Томскъ, предлагая мнѣ заодно принять на себя и заглавное постройку университета; издѣліе этого, и такъ какъ я принадлежалъ строителю Херсонскаго храма былъ лично извѣстенъ батумскому въ то время министру народнаго просвѣщенія и обер-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, и состоялось въ мартѣ 1880 г. назначеніе мнѣ строителемъ университета и членомъ комитета, учрежденнаго для этой цѣли.

Далеко въ вѣстѣ говорится, что я на предложеніе г. Короленьки согласился, и «пр. это не совсѣмъ такъ. Согласно съ на предложеніе г. Короленьки еще находилось въ Петербургѣ, сдѣлать только предварительное осматриваніе разназвуча, но мнѣ; тѣмъ не менѣе согласіе мое доставлять соборъ основывалось на достаточномъ предварительномъ знакомствѣ съ издѣліемъ постройки, такъ какъ г. Короленьки былъ высказавъ мнѣ въ Петербургѣ всѣ для того данныя, какъ то: первоначальный проектъ собора, подробные исполнительные чертежи по возобновленію собора архитекторомъ Набоковымъ, съ показаніемъ на нихъ вѣдомыхъ въ стѣнахъ трещинъ и поврежденій, и протоколъ объ осмотровѣ поврежденій собора тѣмъ же архитекторомъ Набоковымъ въ ноябрѣ 1876 года. Строительно-художественная картина (если можно такъ выразиться), открывавшаяся глазомъ техника этими данными, была до того рельефна и характера, органической, какъ сказать, пороку сооруженія, выступавшій довольно явно, до того существененъ, что предложеніе постройки представлялось для техника, привычнаго къ своей обязанности строителя, дѣлать въ высшей степени интереснымъ. Это будетъ понятно, если я скажу, что, насколько можно было судить по доставленнымъ мнѣ г. Короленьки въ Петербургъ документамъ, капитальная ошибка, сдѣланная первоначально въ постройки собора, заключалась не въ упадкѣ купола, не въ тѣхъ или другихъ сводахъ, вообще не въ верхнихъ частяхъ сооруженія, которая легко исправить или переждать; коренной порокой сооруженія обнаруживался не больше не менѣе, какъ въ неправильномъ устройствѣ фундамента. Съ перваго взгляда, оставалось, повидимому, сломать все, до послѣдняго камня—рѣшеніе до того простое, что его не задумалась признать томская дума безъ всякаго техника.

Не такъ, однако, и смотрѣли на дѣло еще въ Петербургѣ. Волею позволивъ собору было уже построено, и тридцать лѣтъ стояло въ разрушеніи. Положимъ, Сибирь богата, но это не причина бросать деньги направо; если возможно не разбирать работъ, стоящихъ съестными сърубей, и конечно, соорудивъ еще, то такъ и слѣдуетъ поступить; а по признакамъ, имѣющимъ значеніе для спеціалиста, и отчетъ о которыхъ я въ свое время отдалъ въ спеціальной печати, я находилъ, что это возможно, но съ примѣненіемъ совершенно исключительныхъ приемовъ постройки. Эта-то исключительность, эта перспектива, при помощи науки и искусства, спасти безнадёжно-погибшее, какъ казалось, сооруженіе, и оживить его съ полною безопасностью, и представляла для техника высшій интересъ въ работѣ. Я съ особымъ удовольствіемъ и полною готовностью принялъ приглашеніе Е. И. Короленьки. Вылетѣвъ съ тѣмъ, по личной просьбѣ моей, въ дѣланихъ, высказанныхъ мнѣ въ Петербургѣ г. Короленьки, равно какъ и мои соображенія и предположенія по предстоящей достройкѣ собора, были рассмотрѣны лично вѣстѣйшимъ петербургскимъ архитекторомъ, а именно: профессоромъ архитектуры Д. П. Гриммомъ, Р. Б. Бергардомъ и А. В. Петелюдомъ, и академикомъ Г. С. Кутнеромъ и В. А. Штерномъ. Эти спеціалисты были на столько обязательны, что заключили свое по предложенію на ихъ консультативныя вопросы, вложивъ въ себя въ запискѣ, подлинникъ которой хранится у Е. И. Короленьки. Въ этой запискѣ между прочимъ выражено, что «судя по характеру трещинъ, обозначенныхъ на исполнительныхъ чертежахъ храма, осадка стѣнъ въ данномъ случаѣ нѣроятнаго всего объясняется недостаточною прочностью основаній». Конечно, при всей компетентности и авторитетности консультантовъ, они не могли постановить точныхъ и окончательныхъ рѣшеній безъ осмотра сооруженій

на мѣстѣ; но они указали на то преимущественно должно быть обращено вниманіе строителя собора, и напомнили—въ зависимость отъ того, что окажется на мѣстѣ—общія основанія, которыхъ слѣдуетъ держаться при достройкѣ.

Оспаривая на эти компетентные совѣты, и на положительное выраженіе, крайне зное для меня, одобреніе всѣхъ предварительныхъ моихъ предположеній, я, по приѣздѣ въ Томскъ, прежде всего не «осмотрѣлъ» только, а тщательно изслѣдовалъ, какъ самое сооруженіе, такъ и его основаніе и грунтъ подъ нимъ. Тщательность изслѣдованій простиралась до снятія фотографій съ выбогѣ характерныхъ трещинъ, до закладанія галубыхъ шурфовъ внутри и снаружи собора, и до веденія тщательныхъ измереній, относящихся къ распределенію грузовъ и повѣркѣ устойчивости и прочности сооруженія. Только отпавши самому себѣ полный и вѣстостройный отчетъ, какъ въ вѣдомомъ на мѣстѣ, такъ и въ предположеніи о дальнѣйшемъ ходѣ работъ, составилъ и упомянутому вами записку. Но въ думѣ записки этой я никогда не представлялъ, такъ какъ никакого дѣла съ думою не имѣлъ; какъ и зачѣмъ пошла она туда мнѣ совершенно неизвѣстно. Записка была составлена мною первоначально единственно и исключительно для Е. И. Короленьки, а затѣмъ оказалось необходимымъ представить ее г. начальнику губерніи (что и сдѣлано мною при представленіи отъ 8 мая 1880 г.) по сдѣланному поводу. Въ согласеніи г. Короленьки съ епархіальнымъ вѣдомствомъ относительно постройки собора есть статья, упоминающая о правѣ г. Короленьки въ крайнемъ случаѣ устройству главный куполъ изъ дерева. Находясь предположеніемъ, что приемы постройки каменнаго собора сложными, недостаточными руководящимся за успѣхъ, г. Короленьки просилъ меня допустить мою записку вложивъ въ записку моего относительно достройки собора изъ дерева, что мною и сдѣлано. Весьма естественно, что достройка деревомъ не могла не быть признана мною самою скорою, дешовою и безопасною въ отношеніи устойчивости и давленія на фундаментахъ. Поездъ дѣло пришло и я желательнѣе, чтобы соборъ въ Томскѣ былъ деревяннымъ—это въ вопросѣ рѣшить было не мнѣ, а тогдашнимъ томскимъ гражданамъ. Что касается г. Короленьки, то онъ тогда стоялъ на своемъ правѣ строить деревянный верхъ собора, и съ благословеніемъ епархіальнаго, выраженнаго въ резолюціи на моей запискѣ, предлагая мнѣ распространить постройку въ этомъ смыслѣ. Но это выходило изъ предѣловъ и моей обязанности относительно г. Короленьки, и моихъ строительныхъ правъ, такъ какъ нарушало прямой смыслъ ст. 214 устава строительнаго. Тогда, не притывая даже къ составленію плана деревянной надстройки собора, я представилъ г. начальнику губерніи составленную мною записку о достройкѣ собора, и объяснивъ желаніе г. Короленьки устроить верхнія части собора изъ дерева, равно какъ и то, что деревянная надстройка была каменными храмами подвѣздая разрѣшенію центральныхъ учреждений министерства внутреннихъ дѣлъ (техническо-строительнаго комитета), каковыя разрѣшенія даются лишь въ совершенно-исключительныхъ случаяхъ, и покорнѣе просить г. начальника губерніи рассмотреть прилагаемую записку, и не отдавать затѣмъ заключеніе по вопросу о томъ: признается ли въ принципѣ возможнымъ и допускаемымъ строить верхнія части кафедральнаго собора въ такомъ значительномъ губернскаго города, какъ Томскъ, изъ дерева, и на столько ли обстоятельнаго этой постройки исключительны и крайны, чтобы можно было возбудить надлежащимъ порядкомъ ходатайство о разрѣшеніи деревянной надстройки?

На это представленіе я уже не получилъ никакого убѣжденія, такъ какъ 10 мая 1880 года г. Короленьки заявилъ мнѣ, что признавъ дѣло о достройкѣ храма собора невозможнымъ, и увольнить меня отъ обязанности производиться работъ; 12 мая и получилъ отъ него г. Короленьки окончательный расчетъ, притѣмъ мнѣ было указано условленіе въ Петербургѣ единоразовное вознагражденіе на случай внезапнаго увольненія.

Но возвращаясь къ моей статьѣ. Авторъ недоумѣваетъ по поводу сдѣланнаго мною въ запискѣ, что продолженіе постройки въ первоначально предположенномъ видѣ потребуетъ особымъ техническимъ приемамъ, равно какъ крайней осмотрительности и осторожности въ ихъ выполненіи. «Странно», говоритъ онъ, «какъ будто есть сооруженія, въ выполненіи которыхъ осмотрительность и особые технические приемы не имѣютъ значенія?» Забудьте съ своей стороны, что я очень удивленъ такому пониманію моихъ словъ; мнѣ кажется ясно, что я говорю о необходимости въ данномъ случаѣ отступить отъ обыкновеннаго, въ большинствѣ случаевъ употребляемаго при постройкѣ большихъ церк-

своего собственнаго, а не общественаго какого нибудь плана, и что ему было вѣстено вполне вложено уже съ деревянными постройками, тѣмъ болѣе что только за годъ передъ тѣмъ мною было увидѣно оконченіе постройки купольнаго храма Св. Валентины въ Херсонѣ-Таврическомъ (постройка, изслѣдованная мною отъ имени комитета въ разназвучахъ, неутраченныхъ томскому собору).

ней, способа ведения постройки, применить исключительные, выходящие из нормальных, технические приемы, которые, именно по причине своей неурядицы, требуют «особой» как я выражался, осмотрительности и осторожности.

Далее излагаются предлагаемые мною способы постройки, но излагаются неточно. Так, автор говорит, что по первому способу и предлагал «выводить строение отдельными частями, равно означавшимися одна от другой по гравитации, дасть им принять *из времени года* надлежащую осанку, и затем соединить вместе». Означившимся кривую, словъ въ моей запискѣ нѣтъ. Вѣроятно словъ тахъ слова: «*совершенно независимо*»; что въ касаете сроковъ времени, то на этотъ счетъ въ запискѣ вложены детальныя соображенія по каждой изъ отдѣльныхъ частей собора. Припомню мои слова, что при первомъ способѣ постройки (отдѣльными частями) можетъ произойти оказаться трещины, или неправильныя кривина (а не искривленіе) свода въ арках, авторъ выпускаетъ дальнѣйшее мое утверженіе, что это не представляетъ опасности, и на такомъ выпускѣ строитъ свое: «покорно благодаримъ» за способъ «перуачивающій за прочность постройки... Относительно другого способа, т. е. разбора старыхъ стѣнъ до фундамента, и выведенія всего собора вновь, переставляя совершенно проектъ его, авторъ опять выпускаетъ самую суть моего предложенія. Вотъ буквально слова моей записки: «... *переставляя совершенно проектъ его (собора) въ видѣхъ личнаго моего обмѣленія, и—дальше—болѣе равномерно распредѣляя угрозу, выдерживаемую основаніемъ. При соблюденіи этого послѣдняго условія, общія осанки сооруженія, которая неминуемо по своей природе, не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій...*». Вотъ, если бы авторъ не упустилъ изъ виду этого условія переставляющаго проекта, то онъ едва ли бы могъ сказать, что такой способъ постройки могъ бы предложить и самъ г. Королевъ, и всенгіе обмѣленцы. Авторъ полагаетъ, что предложеніе мое заключается въ постройки совершенно новаго храма, и на новомъ проектѣ, только на старомъ мѣстѣ, тогда какъ оно состоитъ, по смыслу записки, въ постройки совершенно новаго храма на *старыхъ фундаментахъ* (а не мѣстѣ), по такому новому проекту, для котораго бы этотъ старый фундаментъ, оказавшійся неправильнымъ при прежнемъ проектѣ, былъ вполнѣ правдивъ и проченъ. Записка по урѣдѣнію автора, была составлена въ мартѣ 1880 г.; авторъ обмѣленецъ въ это время меня и въ Томскѣ еще не было,—записка составлена въ май.

Далѣе авторъ удивляется, въ журналѣ комитета по постройки сибирскаго университета, отъ 16 сентября, записано, что мною заявлено о предложеніи въ духѣ вопросовъ относительно разбора собора, при чемъ употреблено выраженіе «угрожающія паденіемъ стѣны». «Вотъ куда оно пошло!» восклицаетъ авторъ. Въ сущности же оказывается, что рѣшительно нигде не пошло; постройка собора отложена на неопредѣленное время; стѣны стоятъ безъ покрытия, безъ взаимной связи; догдетерѣнно незаконченныя сооруженія бьются концами, и рано или поздно они конечно разрушатся. Но въ моемъ заявленіи въ комитетъ дѣло вовсе не въ томъ—угрожать или нѣтъ паденіемъ стѣны, и мое въ это личное мнѣніе, или же дошедшій до меня предостъ къ тому или другому рѣшѣнію думы разобрать постройку собора: дѣло въ томъ, что на возникшій въ комитетѣ по поводу возможной разборки собора вопросъ: хорошъ ли соборный кирпичъ, и можетъ ли онъ быть употребленъ для университета, я категорически отвѣчалъ: *хорошъ и можется*. Откуда узналъ авторъ, что и почему то былъ увѣренъ въ принятій къ-то втораго (т. е. какого же именно?) способа постройки собора, и какое эта увѣренность можетъ имѣть отношеніе къ моему заявленію въ комитетѣ, что соборный кирпичъ хорошъ и годенъ для университета, этого и понять не могу.

Въ октябрѣ 1880 года, по полученіи уведомленія городской думы о томъ, что она согласна продать комитету кирпичъ отъ разборки собора, при чемъ возлагаетъ на комитетъ и самую разработку, я завѣлъ комитету не то, что сообщаетъ авторъ, т. е. что кирпичъ нигде не годится, а то, что, по моему соображенію, вѣрнѣе на разборку собора не окупится комитету количествомъ добытаго кирпича, за который сверхъ того еще требуется платить городу, и что поэтому комитету слѣдуетъ, по моему мнѣнію, забыть о соборномъ кирпичѣ, могущемъ во всякомъ случаѣ удовлетворить лишь ничтожную часть университетской потребности, а вместо того поусерднѣть и подыскать за-вѣтъя въ обеспеченіи *себѣ* собственнаго своего кирпича. Иное дѣло, если бы городъ, получивъ отъ г. Дроблязскаго пожертвованіе въ 50 т.

рублей на постройку новаго собора, самъ разобрать старыя стѣны,—не сообразно для добычнн кирпича, а для необходимой очистки мѣста,—тогда полученный отъ разборки кирпичъ могъ быть удобенъ, положительнаго системъ, кулевыя университетомъ, хотя бы даже по цѣнѣ новаго кирпича, и съ такими предложеніями, въ виду совершеннаго отсутствія кирпича для университета, я охотно бы согласился.

«Такое архитектурное балансираніе изъ стороны въ сторону», продолжаетъ авторъ, объясняетъ тѣмъ, что в г. Арнольдъ происходила переговоры съ купцомъ Королевымъ... Никакихъ переговоровъ съ кѣмъ бы то ни было о достройкѣ собора съ мая 1881 года я не имѣлъ, и считаю это дѣло навсегда слѣваши въ архивѣ.

Авторъ независимо, что произошло в г. Королева со мною, а знаетъ онъ только, что произошло что-то такое, отчего дѣло, по его выраженію, расколотъ, и соборъ не будетъ достраиваться. Я готовъ ивѣрнѣ похвалитъ недостатокъ сдѣланій автора. Собственно же в г. Королева со мною никакъ рѣшительно не произошло; въ дѣлѣ же постройки оказалось слѣдующее: Въ числѣ условій, на которыхъ г. Королевъ изъявилъ желаніе построить соборъ, въ первомъ планѣ стоитъ совершенное независимостію въ дѣлѣ постройки какъ духовнаго вѣдомства, такъ и техническаго—особаго вѣдомства; условіе это было принято съ самаго начала, по полученіи надлежащаго разрѣшенія были изготовлены матеріалы, а съ начала января предложеніе присутствію въ работѣ, какъ явствуетъ теперь, оказалось, что исполнѣе условіе не можетъ быть соблюденно, и что постройка не только не выйдетъ изъ обычныхъ вѣдѣній мѣстной технической администраціи, но напротивъ того, предѣлы этого вѣдѣнія распространяются противъ обыкновеннаго и захватываютъ самую суть существа техническаго распоряженія постройки, и даже въ холостяцкомъ, матеріальномъ числѣ.

Такъ какъ я принялъ на себя отнѣсительную обязанность производителя работъ при условіи совершеннаго независимости постройки отъ мѣстной технической администраціи, и послѣдней самостоятельности въ веденіи работъ, то, повидно, что при нарушении этого условія и строитъ соборъ не желаю и не буду. Угнетъ ли онъ вообще строится, а на средствъ изъ г. Королева, или на чьи планъ, этого я не знаю, да это мнѣе уже и не кажется. Превращенія авторомъ профи моего жалованья и неустойки совершенно несправны; вознагражденія за мой трудъ отъ г. Королева я получалъ гораздо болѣе скромное, и вѣнскую неустойку теперь не получаю и не получу.

Теперь о домѣ г. Гадалова въ Красноярскѣ. Не могу не замѣтить, что по поводу тѣхъ мѣръ, какия необходимы для безопасности дальнѣйшей постройки дома г. Гадалова, авторомъ приведены въ мое-а акта однѣ только отрицательныя мои заключенія по предложеніямъ г. еявсѣйскаго губернскаго архитектора, и совершенно умалчиваются о положительныхъ мѣрахъ, ставимыхъ мною какъ condition sine qua non для продолженія постройки. А между тѣмъ мною даны подробныя и мотивированныя указанія этихъ мѣръ, направленныхъ, какъ въ отвѣтъ на дѣятельную причину происшедшаго обрушенія¹⁾, такъ въ исправленіе тѣхъ пореждѣній, какия въ строеніи отъ обрушенія произошли²⁾, и, наконецъ, къ предупрежденію, по возможности, того, чтобы при дальнѣйшей постройки не случались опять ошибки, могущихъ довести прискоблѣныя послѣдствія³⁾.

Изложенныя въ актѣ мнѣнія мои, во первыхъ, отнош. не годности и не имѣющаго характера рѣшенія какого-то органа; каждое свое заключеніе я подкрѣплено или доступнымъ и несспасительнымъ объясненіемъ, или же ссылкой на положительныя правила строительнаго дѣла. Во вторыхъ, при составленіи акта еявсѣйскимъ губернскимъ архитекторомъ заимѣвано на самыхъ актѣ еявсѣе мнѣніе лица, присутствовавшихъ официально при освидѣтельствованіи,—имѣние, совершенно неслогное съ тѣмъ, что находилъ на постройкѣ техника; тѣ же лица, присутствую при составленіи акта моего, противъ моего описанія фактовъ, оказавшихся при осмотрѣ, не протестовали. На комитетъ, хотя мнѣнія и заключенія мои, какъ сказать и уже, рѣшительно не обязательны ни для домовадѣльца, ни для красноярской городской управы, приглашавшей меня дать свое заключеніе, однако, на сколько живѣе вѣдѣнію, указанія мои вышнѣ и рѣшительно приняты къ исполненію и управой, и г. Гадаловымъ.—Примите и пр.

Исаенбергъ-архитекторъ М. Арнольдъ.

Томскъ, 30 января 1882 года.

¹⁾ Ст. 11-а пункта 1-й и 2-й акта; ²⁾ тамъ же пункты 3-й, 4-й и 5-й; ³⁾ тамъ же пункты 6-й и 7-й.

II.

В. Опять из номеров нашей газеты мы прочли предложение г. Арипанова публиковать обо всем касающемся сибирской старины. Считаю не лишним обратить внимание просвещенных любителей старины на имеющуюся в г. Енисейск коллекции древних предметов, составивших обиход аборигенов Минусинского края, собранную в течение многих лет. Предметы сделаны из камня, бронзы, меди, чугуна, железа, слезла белого цвета и кости. Подобная же коллекция имеется в Минусинском музее, но в коллекции г. Бойдонта в Енисейск есть много оригинального, чего нет в означенном музее. Я слышал, что г. Бойдонт, владеющий коллекцией, отправил заграницу рисунки, снятые с части его коллекций, с предложением покупок всего, что им собрание. Было бы очень жаль, если бы покупка состоялась заграницу—такие предметы, раз потерявшиеся, безвозвратно.—Обращая на них внимание ученых, кому дороже труд на пользу родины. Может быть, ктонибудь пожелает приобрести означенную коллекцию. Она состоит из 833 предметов с дубликатами, и могла бы служить богатым материалом на пользу русского просвещения. Желаящие получить более подробная сведения о коллекции и условиях приобретения ее должны обратиться в Енисейск, к Петру Андреевичу Бойдонту. Желаящим же иметь рисунки с типичической части коллекций или со всей—я предлагаю свои познания услуги. Рисунки, сделанные мною для г. Бойдонта, на листах большого формата, из натурального величину, раскрашены согласно характеру предметов в натуре, со всеми индивидуальными особенностями каждого образца.

Енисейск, 26 января 1882 года.

Е. Е. Емельянов *)

Сибирския известія.

Корреспонденция «Сибирской Газеты».

Оискъ, 26 января. Мысль об устройствѣ здѣсь особой комисіи по народнымъ чтеніямъ, высказанная въ первый разъ публично директоромъ учительской семинаріи г. Водлянковымъ, мало по малу начинаетъ подавать надежды на скорое осуществленіе, если не встрѣтятся какихъ нибудь совершенно постороннихъ затрудненій. Имя, сочувствующія дѣлу народнаго образованія, были приглашены 23 января, въ 8 часовъ вечера, въ зданіе учительской семинаріи для обсужденія проекта устава общества по устройству народныхъ чтеній, составленнаго г. Шуваловскимъ. На заставіе явилось человекъ около 40, хотя приглашенныхъ было гораздо больше. Заставіе открылось чтеніемъ устава, а затѣмъ, по приглашенію директора, были высказаны на него различныя замѣчанія. Передавая содержаніе устава и не стану, такъ какъ, на сколько мнѣ известно, оно повисаетъ въ мѣстномъ официальномъ органѣ; да въ тому же цѣль его въ общемъ тѣ-же, какія преслѣдуетъ уставъ комисіи петербургскихъ народныхъ чтеній, по образцу котораго онъ и составленъ. Начну прямо съ краткаго изложенія мнѣній, записанныхъ на собраніи. Одинъ изъ присутствующихъ указалъ на сложность намѣченной уставомъ задачи, заключающейся въ весьма разнообразныхъ отдѣлахъ знаній: исторіи, географіи и т. п. Противъ этого было замѣнено, что тѣмъ разнообразіемъ предметы чтеній, тѣмъ лучше, такъ какъ тогда нѣсильнѣе классъ населенія будетъ въ состояніи знакомиться не съ одной какой нибудь отраслью, а съ цѣлымъ кругомъ человѣческихъ знаній. Другой высказалъ сомнѣніе въ возможности получить утвержденіе устава отъ кого слѣдуетъ, и даже неуверенность въ пользѣ чтеній на томъ основаніи, что такъ сказать, напримеръ по исторіи, можно черпнуть изъ сочиненій Соловьева и т. д. Съ своей же стороны, предлагали эти лица устроить нѣчто въ родѣ общества распространенія техническихъ знаній. Отрицалась, наконецъ, необходимость учрежденія цѣлаго общества, потому что, будто-бы, народная чтенія и въ большихъ городахъ не имѣютъ успѣха, что можно читать лекціи не только какому-либо обществу, а отдѣльно каждому желающему. О другихъ замѣчаніяхъ я не упоминаю по ихъ незначительности. Вобщемъ нужно сказать,

*) Весьма желательна, чтобы съ этой коллекціей ознакомился кто либо изъ записанныхъ здѣсь Сибирскаго университета и приобрѣлъ ее для него, если коллекція дѣйствительно имѣетъ цѣнность.

что мнѣній, послѣдовательно развитыхъ и точныхъ, почти не было высказано. Съ одной стороны замѣта была казкая-то сдержанность, съ другой—бездорождательное разгадываніе «обо всемъ и не о чемъ»... Возраженій или замѣчаній собственно противъ отдѣльныхъ параграфовъ устава почти не было слышно; причины этой, если не ошибаюсь, было то, что присутствовавшие въ заставіи не имѣли возможности предварительно ознакомиться съ содержаніемъ устава; кроме того, не было порядка въ веденіи преній: говорили разомъ по нѣскольку человекъ, перебивая другъ друга, и мѣшая этимъ всякую возможность услыхать за ходомъ мыслей. Во избежаніе этого, было бы полезно на будущее время избирать особое лицо для руководства преніями. Позволяю же, вопреки мнѣнію о многосторонности устава, указать на его пробѣлы. Недостаточно, что лекціи будутъ читаться; необходимо еще, и это хоть и не самое главное,—знать результаты, какихъ онѣ достигаютъ, знать степень интереса, которымъ пользуется та или другая лекція со стороны публики и причины, почему одна предпочтается другой. Для этой цѣли слѣдовало бы составить отдѣльную комисію, которая наблюдала бы за числомъ посѣтителей на каждой лекціи, внимательно прислушивалась къ ихъ мнѣніямъ, и по прошествіи цѣлаго ряда чтеній, обсуждала бы ихъ собранія съвѣдѣнія съ цѣлью исправленія замѣченныхъ недостатковъ, пополненія пробѣловъ и т. п. Это позволю бы къ ухудшенію самаго содержанія читаемаго и указывало бы на тѣ предметы, которые всего больше интересуютъ посѣтителей, а, слѣдовательно, требуютъ и больше широкаго развитія. Подробная программа чтеній, конечно, должна быть выработана практикой. Приглашеніе частныхъ лицъ разнообразныхъ профессій для обсужденія общественнаго дѣла явленіе у насъ крайне рѣдкое. Нельзя не пожелать, въ заключеніе, чтобы первый опытъ его былъ удаченъ, и чтобы участіе общества въ дѣлахъ общественнаго интереса больше и больше входило въ обиходъ.

К. III.

Маринскъ, 30 января. Примеры, говорятъ, заразные, и надо бы думать, что наше качество и богатствъ познаний хоть немного той выносливости къ пожертвованіямъ на пользу обездолаго люда, которая такъ выдѣляетъ Томскъ изъ ряда другихъ сибирскихъ городов. Но не тутъ-то было! Нуждающихся здѣсь бездна, а гдѣ она—такъ и невозможно условиться. Это послѣднее сдѣлано бы полнѣе нашимъ богачамъ. Приходящіе сюда сельские, послѣ изъ тюремной школы, снова попадаютъ, хочешь не хочешь, прямо въ «жиганскіе отряды», нравы и обиходъ которыхъ мало чѣмъ отличаются отъ тюремныхъ. Многие изъ нихъ, навѣрно, и желали бы чѣстнѣе умереть, добыть кусокъ хлѣба, но кто же изъ хозяевъ приметъ члена «жиганской корпораціи», какъ величаютъ они себя? Потому-то здѣсь, при большомъ, относительно, количествѣ незанятыхъ рукъ, такъ трудно подыскать съесную прислугу, даже за хорошую цѣну. Ненего говорить, что постоянная голодовка и сибирскіе морозы заставляють ихъ быть крайне изольными въ пропашайщестѣ и зорко слѣдить за похощающими... Трудно думать, разумѣется, о радикальномъ измѣненіи этой, весьма припадной нравственной жизни Сибири при современномъ положеніи сельскаго вопроса. Вемаритивнѣе ближе въ «жиганскую корпорацію», легко замѣтить насколько сильна она. У нея есть голова, интеллигенція (это—принаследившіеся сельские, да бывшіе студенты, призванные крѣпкой и проч.), свои агенты по сбыту краденаго, по выкупу того-же и проч. Но попытаться вырвать изъ этого омуту хоть нѣсколько душъ—прямо, не говоряиъ долга, а интересъ обязываетъ. Подобное соображеніе не разъ уже наталкивало многихъ на мысль объ устройствѣ у насъ, хоть пожеланнаго пріюта, обставленнаго болѣе или менѣе цѣлесообразно; но осуществленіе этого благаго намѣренія все какъ-то откладывается. Наконецъ, съ цѣлью подвигнуть хоть немного это дѣло впередъ, недавно здѣсь состоялся любительскій спектакль. Шель «Револьверъ». Сборъ можно считать удовлетворительнымъ. Собрано, за исключеніемъ расходовъ по репетиціямъ и постановкѣ—120 р. 80 к., которые при письмѣ представлены исправнику. Ненего говорить, что сборъ могъ бы быть

и больше, при иномъ отношеніи обывателей къ дѣлу спектакля: многие изъ нихъ отговаривались тѣмъ, что «жиганы» и такъ дожидаются ихъ просибами о грошовыхъ подачкахъ и кускѣ хлѣба! Но такъ или иначе, а основаніе пріюту полезно. Да позволено будетъ надѣяться, что предполагаемая подписка вызоветъ больше участія и допосылитъ необходимое для пріюта въ финансовомъ отношеніи, а мѣстная администрація, въ руки которой долженъ перейти сборъ, сдѣлаетъ остальное.

Одной изъ задачъ близкаго будущаго въ Сибіри надо безъ сомнѣнія считать устройство на новыхъ, лучшихъ началахъ управления и хозяйства нашихъ волостей. Этого, на первый взглядъ скромный и малозамѣтный вопросъ заслужаетъ не только другими, но какъ крупными. Но какъ только рѣчь заходитъ о сельской школѣ, медицинской помощи, уменьшеніи дежачихъ на крестьянскую службу, расходѣхъ и другихъ нуждахъ обыденной жизни сибирскаго мужика, необходимаго намѣненія настоящихъ волостныхъ порядковъ представляется первымъ средствомъ, отъ котораго народъ можетъ ожидать благихъ послѣдствій. Волость есть именно такая общественная единица, которая соединяетъ въ себѣ возможность непосредственнаго участія всего населенія въ своихъ хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлахъ съ достаточными силами и средствами для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Решить задачу лучшей организаціи общественныхъ дѣлъ въ предѣлахъ волости значитъ рывнуть ее для дѣльного края. Настоящее положеніе сибирской волости весьма печально. Неудобное расположеніе селеній относительно центрального пункта, непрактичный и тягостный для крестьянъ способъ сбыванія повинностей громадныя переиздѣты изъ мужицкаго кармана, совершаемая или бездѣльно, или обогащающая волостныхъ заправителей,—таковы въ общихъ чертахъ недостатки сибирскихъ волостей, тѣмъе содержаще крестьянскихъ жалобъ. Изъ Тесинской волости Минусинскаго округа намъ сообщаютъ, напримеръ, что крестьяне этой волости, давню уже недовольные дѣйствіями своего волостнаго головы, крѣпко сидѣлаго на своемъ мѣстѣ въ теченіе 6 лѣтъ, благодаря нерешительному составу прежнихъ волостныхъ съездовъ, сдѣлали наконецъ попытку изгнать посядателя дѣлъ своей волости. На волостномъ съездѣ, въ концѣ сентября прошлаго года, толковыми мужиками было поднято много очень важныхъ для волости вопросовъ. Впервые было предложено ходатѣйствовать о переизборѣхъ натуральной дорожной повинности на денежную. Ежегодно, дѣтвомъ, изъ самую рабочую пору, Тесинская волость должна высылать для исправленія 32 версты почтоваго тракта 600 рабочихъ, содержаніе которыхъ вмѣстѣ съ лошадьми въ теченіе 20 дней обходится обществу въ 6,600 р., считая по 11 р. на рабочаго съ лошадей. Кромѣ того ежегодно требуется съ Тесинской волости 600 вѣдъ на исправленіе мостовъ, что составляетъ, считая стоимость вѣдъ по 70 к., расходъ въ 420 р.; сдѣлательно дорожная повинность обходится волости въ 7,020 р. Если же исправленіе тракта отдавалось бы съ торговъ, то повинность ложилась бы, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, лишь по 25 к. на душу и обходилась бы населевою волости, считаемою 7,600 плательскихъ душъ, только въ 1,900 р. Экономика очевидная. Затѣмъ находил свое выхожденіе, расставнуясь на 150 верстѣ, слишкомъ обширной и 40 ея селеній неудобно расположенными, теснота рѣшила просить о раздѣленіи своей волости на 4 новыя. Но ихъ соображеніямъ, это повело бы къ неудобству созванія волостныхъ съездовъ и къ сокращенію между-дворной торговли, занимающей въ настоящее время 45 общедѣльскихъ паръ, наемъ которыхъ, считая по 200 р. въ годъ за пару, обходится волости въ 6,000 р. ежегодно; тогда какъ при новомъ положеніи 20 паръ оказались бы излишними и доставалъ бы крестьянамъ 4,000 р. сверхлевицъ. Кромѣ того сократился бы и состояній при волостномъ управленіи многочисленный штатъ расмыслихъ и десятниковъ. Такъ какъ срокъ службы волостныхъ начальниковъ истекъ въ январѣ 1882 г., то крестьяне рѣшили, чтобы не собираться вскорѣ снова, избрать за одно и новыхъ голову, ста-

росту и кандидатовъ. Притворъ схода обо всемъ этомъ, надлежащимъ образомъ составленный и заручившись подписками, былъ представленъ въ оруженое полиціеское управленіе. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ сельскими старшинами было получено приказаніе явиться къ 17 ноября, вмѣстѣ съ доверенными отъ общества, въ волость для выбора волостныхъ начальниковъ на съѣздѣхъ трехлѣтне. Собравшись волея-неволея для повторенія уже сдѣланныхъ выборовъ, они узнали отъ старшины, что притворъ возвращенъ исправникомъ, какъ преждевременный, причѣмъ старшина рѣшительно высказалъ свое желаніе продолжать службу и еще до созванія схода заявилъ увѣренію, что его смѣнить не смѣютъ. Однако толки, начавшіеся на сходѣ, окончились иначе. Было поднято болѣе 10 заявленій о разныхъ злоупотребленіяхъ головы, обнаружившихъ злоупотребленія его съ дѣломъ, который собрался для поправки мостовъ въ болѣею противъ требуемаго количества, между тѣмъ какъ мосты не исправлены, и въ концѣ концовъ крестьяне порѣшили устранить голову отъ должности, поручивъ исправленіе ея кандидату по голови, и назначили комиссію для проверки и учета волостнаго головы по 6 лѣтнему управленію волостью, о чемъ и были ими составленъ притворъ. Что сталося съ посядшимъ и не будетъ ли отъ снова по какому нибудь соображеніямъ возвращенъ исправникомъ,—мы не знаемъ...

Въ Енисейскѣ, сообщаютъ «Сибирь», открыта типографія и по поводу этого дождѣ выити памятный листокъ, заключающій сообщенія, наиболѣе замѣчательныя въ исторіи города.

— Изъ Перинска пишутъ, что амблѣтейскій спектакль, состоявшийся 3 января, въ залѣ музыкальнаго класса, далъ сбору въ пользу перинскихъ приходскихъ учащихся болѣе 200 р. Этого небольшого сбора, вмѣстѣ съ собранными 344 р. по подпискѣ, составятъ хотя кое-какую матеріальную поддержку учащимся.

— 18 января въ с. Кимзильѣ одинъ посядатель убилъ мѣстнаго крестьянина, сидѣла питейнаго заведенія. Убийца возникъ ножъ жертвѣ подъ самую мышку лѣвой руки и, несмотря на это, раненый былъ еще въ состояніи втащить убитую въ питейное заведеніе, вырвать изъ его рукъ ножъ и проговорить своему, бывшему въ заведеніи, кому: «Прощай, кузь, я умираю,—меня зарѣзали». Сказавъ эти слова, оный ушелъ и вскорѣ умеръ, истекъ кровью.

Того-же числа, недалеко отъ Кимзильѣ, на заимкѣ, удавился крестьянинъ Кошкаревъ. Крестьянинъ-заимочникъ и былъ долге время головой. Чтѣ побудило несчастнаго къ самоубійству, неизвестно; слытъ-же онъ всегда за хорошаго человѣка, всеми уважаемаго.

— Намъ пишутъ, что 24 января въ г. Канскѣ, открылась женское училище. Много прорабо времени съ основанія г. Канска, пожалуй около 200 лѣтъ, а женскаго училища не было; наконецъ, нашлась человекъ, и притомъ не постоянный житель Канска, а только временный 2-й гильдіи купецъ С. Т. Тимофеевъ, который подарилъ городу Канску купленную имъ домъ. Открытіе женскаго училища не обошлось безъ торжества. Все почти безъ исключенія, канские жители, имѣющие и неимѣющие дѣтей, по первому зову въ сборѣ собрались туда для слушанія литургіи. По окончаніи благодарственнаго молебствія, все присутствующее въ сборѣ, въ сопровожденіи сыптыхъ иконъ, съ мѣстными священно-церковнослужителями, отправилась въ подгородный домъ женскаго училища, гдѣ собралось уже до 30 учащихся. Затѣмъ протоіерей Серебрянниковъ сказавъ приличное торжеству слово; послѣ пропѣсанія многолѣтня Государю и ивѣной памяти Императору Александру II, въ память котораго и открыто женское училище, все присутствующее отправилась въ домъ городского общественного управленія, гдѣ была приготовлена закуска, послѣ которой сдѣлана была подписка на учебныя пособия учащимъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ давшая 500 р. сбора. Такъ кончился знаменательный для Канска день открытія женскаго училища. Остается только пожелать Канску скорѣйшаго открытія мужской гимназіи, устройти которую такъ гордо изъявила готовность канскій купецъ П. Н. Некраевъ.

— 28 января в Красноярск, в зал собрания, был устроен литературно-музыкальный вечер, в пользу сиротышей семьи умершего уланского учителя Царегородцева, который 19 января, вечером, в припадке умопомрачения, нанес себе в сердце перочинным ножом рану, от которой тотчас и умер. Положение этой семьи, состоявшей из жены вдовы, пяти малолетних детей и матери, действительно ужасное, звать было, что единственный ей ресурс в жизни составляли и при жизни отца, 21 р. (за вычетом 7 р.) жалованья.

Вечер удался хорошо, благодаря общему содействию къ бѣдной семьѣ, а также и умнож., съ которымъ была составлена его программа. Читались изъ Никитина: «Портной» и «Жена ямщика»; изъ Некрасова: «Похороны» и «Морозъ красный носъ» (заключительныя главы); изъ Достоевскаго: «Вальсикъ у Христа на елѣ», «Пѣснь о рубашкѣ Гуда» и «Коромыслова башня» Брюкляго. Такой подборъ статей, состоявшийся по личному выбору читавшихъ, служилъ явнымъ доказательствомъ того, какъ глубоко поразилъ всѣхъ совершившейся трагическій фактъ; каждый изъ чтенныхъ старался выразить чтениемъ свои личные впечатлѣнія и передать ихъ другимъ. Чистой выручки получилось 214 р. 50 к., которые посланы на имя г-жи Царегородцевой в книжку безсрочныхъ вкладовъ въ Еврейское отдѣленіе государственнаго банка. Книжка вручена г-жѣ Царегородцевой. Публичныя чтенія для жителей Красноярска составляютъ пріятную новинку. Весьма желательно, чтобы подобная чтенія проводились и укрѣплялись, какъ здоровое для ума развлеченіе и, не теряя своего скромнаго семейнаго характера, имѣли бы объ единичное значеніе для общества.

Русскія извѣстія.

(Голосъ). Дѣлать вопросы русской жизни на «народные» и «ненародные» — какъ это дѣлаютъ московскіе публицисты — невозможно. Напротивъ, свобода печати есть изъ народная нужда, или она принадлежитъ къ числу тѣхъ «прихотей», которыя слѣдуетъ «обрезать»? Обсуждая этотъ вопросъ, съ точки зрѣнія массы русскаго населенія, нельзя не придти къ заключенію, что нужда не только въ свободѣ печати, но и въ самой печати не есть нужда узко-народная. Когда изъ всей массы народа едва наберется 10% грамотныхъ и даже полуграмотныхъ, когда тысячѣ будущихъ матеріальныхъ нуждъ приданнаго въ этой массѣ всѣ умственные интересы, какими образомъ эта масса можетъ ощущать потребность въ печати, да еще въ свободѣ печати?... Но свобода печати необходима земскимъ и другимъ учрежденіямъ, существующимъ народомъ и для народа. Почему же не хотѣть слова «народная политика», «народныя нужды» замѣнить словами: *русская политика, русскія нужды*... Почему? Да очень просто почему. Произнесите только это великое слово «Россия», и вы въ этомъ одномъ словѣ должны будете обобщить всѣ слои нашего народонаселенія, всѣхъ подданныхъ русскаго Царя, сверху до низу. Изъ «народъ», вымышленнаго и разукрашеннаго досужными публицистами, можно «исключать», съ общеніемъ въ «извѣстѣ», кого угодно, потому что это «исключеніе» производится не изъ действительнаго народа, а изъ понятія о народѣ, сложившагося въ умахъ отдельныхъ публицистовъ. Но изъ Россіи, т. е. живото и органическаго члѣна, действительнаго народа и его отечества, «исключеніе» производить нельзя. Въ этомъ действительномъ народномъ организмѣ есть и разныя классы, сословія, званія, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое назначеніе и, выполняя его, тѣмъ самымъ служитъ своей странѣ. Следовательно, и каждая законная нужда всякаго класса есть народная нужда, потому что отъ удовлетворенія ей зависитъ здоровье члѣна. Чтобы нашей замученной жизни снова могло быть дано правильное теченіе, необходимо восстановить ту чистоту взгляда на Россію, какъ существовавшая въ началѣ реформъ прошлаго царствованія, и отбросить вредное «противоположеніе» народа — «ненароду».

— (Русскія Видомости) Большаго соучастія заслуживаетъ новая фабричная законопроектъ. Недопущеніе къ работамъ дѣтей моложе 12 лѣтъ; ограниченіе 8-ю часами въ сутки дневной и 4-ми часами — ночной работы малолѣтокъ, въ возрастѣ 12—14 лѣтъ, а работы подростка въ 14—17 лѣтъ—10-ю и 6-ю часами; обязательное для фабрикантовъ допущеніе дѣтей известнаго возраста въ школы, а также обязательное, при известнѣхъ условіяхъ, содержаніе школъ самими хозяевами фабричныхъ заведеній; — все это правла, которую въ значительной степени оградить физическую и нравственную жизнь трудящихся дѣтей отъ опаснаго для нихъ провоза предпринимателей, а также отъ банкротствъ и шимоводныхъ расчетовъ ихъ собственныхъ родителей. Вторая часть законопроекта, учрежденіе фабричной инспекціи, также представляется дѣломъ весьма важнымъ, и особенно у насъ въ Россіи, гдѣ исполнитъ вѣзѣ фабрики и заводы работай и существовали почти безъ всякаго надзора.

С-Петербургъ. (Голосъ) Министерство народнаго просвѣщенія рѣшило учредить подчиненныя школы во всѣхъ волостяхъ.

— Для крестьянскаго земельного банка предложено поименовывать 500,000 рублей изъ государственнаго казначейства. Завѣдующій банкомъ назначается, по слухамъ, извѣстный литераторъ Ю. Г. Жуковскій.

— Предложена ревизія всѣхъ таможенъ.

— Озимая поля оказались безъ всхожденія въ Харьковской, Кіевской и Подольской губерніяхъ; весной будутъ полнѣе перепаханы.

— Убѣдительно, что въ тагарскомъ таможенъ расхищено всего до 70 мил.

— Въ министерствѣ финансовъ пересматривается уставъ общественныхъ банковъ, съ участіемъ экспертовъ.

— Извѣстный профессоръ сифилитическихъ болѣзней, докторъ Тарновскій, осматривавшій недавно, по порученію правительства, военные госпитали въ Москвѣ, Одессѣ, Саккахъ, Кіевѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, собралъ довольно солидный матеріалъ для разрѣшенія вопроса относительно громадн., въ послѣднее время, заболеваемости солдатъ венерическими болѣзнями. Изъ опубликованаго г. Тарновскимъ отчета видно, что за время въ 1871 по 1880 годъ въ упомянутыхъ госпиталяхъ пользовалось 62,623 венерическими болѣзнями, и изъ нихъ 20,986 члѣнскъ, т. е. 33%, страдало сифилисомъ. Въ числѣ мѣръ, проектируемыхъ авторомъ отчета для уменьшенія числа зараженій и для освобожденія въ госпиталяхъ кровати съ сифилитическими болѣзнями, главными можно назвать слѣдующія: 1) реформу врачебно-полицейскаго комитета, т. е. увеличеніе надзора за проституціею, и 2) учрежденіе «сифилитическихъ командъ», въ которыхъ леченіе должно производиться амбулаторнымъ способомъ.

— Слѣдуетъ разрѣшить предостановленіе закона Божія въ народныхъ школахъ, въ случаѣ необходимости, съѣзкимъ лицамъ, но только при условіи, если они кончили курсъ духовной семинаріи.

— Въ семейная спорная дѣла, разбиравшіяся до 2 декабря 1881 г. въ департаментѣ государственной полиціи, въ настоящее время уже переданы въ комитетъ прошеній, которая, согласно Высочайшему повелѣнію, открыла приемъ жалобъ и просьбъ, касающихся этого предмета. Число такихъ дѣлъ за послѣдніе годы простиралось среднимъ числомъ до 2,000 в годъ.

— Главное тюремное управленіе проектируетъ рѣдъ мѣръ къ расширенію арестанскаго труда.

— (Русскій Курьеръ). Предложенія сокращенія въ государственныя росписи на 1882 годъ получаютъ отъ сѣнаторовъ и государственныхъ учреждений, сокращенія канцелярскихъ и хозяйственныхъ суммъ, уменьшенія прогонныхъ, ступочныхъ и подьячійхъ денегъ.

— Правительствомъ изготовленъ новый проектъ отдачи казенныхъ содѣланныхъ источниковъ въ частное арендное содержаніе; крестьянамъ будетъ представлено право арендовать эти источники безъ денежнаго залога, но съ представленіемъ общественныхъ мѣрскихъ приговоровъ о намяномъ рудачествѣ.

— (Сиб. Вид.) Въ петербургскихъ клубахъ разрѣшено официально провозить спектакли въ теченіе Великаго поста.

— (Прог. Вѣстн.) Газетъ «Московскій Телеграфъ» объявлено второе предостереженіе за то, что она «несмотря на первое предостереженіе, въ перовой статьѣ № 15-го, вновь доводила себя выразити, основываясь на ложныхъ данныхъ, неволательно рѣши суденія, возбуждающія недовѣріе къ распоряженіямъ правительства.»

— (Волжск. — Камск. Слово). Назначение М. Н. Каткова членом Государственного совета не состоится.

Москва. (Русский Курьер). 12 января старший из русских университетов праздновал свою 127-летнюю годовщину. Все что мы видели на его торжественной акте, мало походило на праздник. Обычного посетителя университетских актов, бывшего на них в прежние годы, нелегко удавалось на этот раз обилье деканатов, конных и пеших, громадное количество горожанок, олодочных и частных приставов, стоявших около ректорской квартиры, и всех входов в университетские здания и в самом здании. У ворот нас встречали полицейские чины, вблизи требовались «билета на вход». Сама зала представляла тоскливое, грустное впечатление: профессорская коллегия была вместе с почетными гостями отбедала от остальной публики особой, необычной загородной, перед приходом за которую стоял создать и тотчас ее захлопывать, когда гости проходили. Заменяло было всеми, что профессоров на акте было очень мало, но главное, что поражаю всех — это почти полное отсутствие на торжестве студентов. Из числа 580 учащихся билетов (а без билетов никого не пускали) студентам, которых в московском университете 2 764 человека, было выдано только 180. Вся эта распоряжения, придавая столь печальный характер торжеству, могут быть объяснены единственно опасением возбуждения со стороны студентов беспорядков и желанием эти беспорядки предупредить.

— (Блакер. Неделя). Привлечение к судебной ответственности за расхищение собственности д-ра Мельникова, обвиняемого в расстрате 300.000 рублей, принадлежащих Воспитательному дому. М. И. Катков заявляет, что привлечение его к ответственности есть дело внутри грамоты (??).

Варшава. (Варшава. Дн.) Комиссия, назначенная для приведения в известность потерь и убытков, вызванных недавними удальцами беспорядками в Варшаве, окончила уже свои занятия. Семейств, пострадавших во время беспорядков, насчитывается 2 011, состоящих из 10 тысяч с лишним человек. Убытки нечислится ими до 1 200.000 руб., по цифра эта, по д-р тщательной проверки, уменьшена до 767 339 руб. Пострадавшие разделены на четыре категории. К первой категории причислены лица, потерявшие р-нительно все свое имущество и нуждающиеся в немедленной помощи; из ней принадлежит 948 семейств, на 47% из всего числа пострадавших; убытки их простраются на сумму 255 489 руб. Ко второй категории причислены лица, у которых осталось кое-какая средства к существованию; ихх считается 475 семейств, и сумма ихх убытков прострается на 146 318 руб. К третьей и четвертой категориям принадлежат лица, которые, лишившись значительной части своего имущества, тем не менее, временно могут еще содержать себя на свои средства; таковых считается 303 семейства в 3 кат., с цифрой убытков 168 735 руб., и 285 семейств 4 кат., с убытками на сумму 196 297 руб. Из сопоставления пострадавших видно, что значительное число ихх приходится на торговцев съёмными припасами; зат-м, сл-дуют ремесленники, чорнорабочие, носильщики, комиссионеры, домашняя прислуга, и т. т.

— (Московский Телеграф). В Варшаве открыто правильно организованное общество провоза контрабанды по почте.

— (Прага. Вистник). Общество земледельческих колоний в Варшаве представило на рассмотрение проект *устройства из губернии Промиславского края 20 приютов для нищих всякаго возраста*. По учреждении таковых приютов, это общество принимает на себя заботу о совершенном увязочении в городах Царства удального населения. Средства для этого общества будут почерпаты из членских взносов и особого рода подати, которая будет обложена всякого класса городского населения.

Чернигов. (Зора) Д-ло о бышем ученике новозыбковского реального училища Шеневском, обвиняемом в нанесении оскорбления д-йствию директору того же училища г. Раковичу, сл-дствием окончено и обвинительный акт вручен обвиняемому. Шеневский, 16-ти летний юноша, содержится в тюрьме.

Харьков. (Ювен. Кр.) При харьковском военно-окружном суде учреждено особое присутствие, под председательством генерал-майора Б. К. Болсова, для окончательного рассмотрения д-л, р-шенных военными судами о лицах, виновных в производстве еврейских беспорядков.

Иностранныя известія.

Итальянская палата депутатов приняла в закрытом голосовании, большинством 217 голосов против 64, правительственный законопроект объ избирательной реформе, посл- чего она представила на королевское утверждение. Палата им-ет в виду присутств-ть об обсужденіи дополнительнаго законопроекта о зам-к-ть выборов по общинам выборами по спискам в боль-е обширных избирательных округах. На основаніи наваго избирательнаго закона, въ Италіи избирательным правом пользуется каждый итальянский подданный, достигшій двадцатидвухл-тняго возраста, при неср-мномъ условіи грамотности. Кромъ этихъ, такъ сказать, коренныхъ условій для пріобр-тешя означеннаго права, необходимы еще или уплата прямого государственнаго долга, по меньшей м-р-р, в 19 лир 80 центезимо-въ въ годъ, или получение элементарнаго школьнаго образованія согласно существующимъ законамъ. Что же касается остальныхъ постановленій новаго закона, то она несущественны и им-ютъ временный характер. По словамъ римскаго корреспондента «Кельской Газеты», произведенный этимъ закономъ перерывъ въ государственную жизнь Италіи можетъ быть охарактеризованъ сл-дующими цифрами: въ теченіи 34-хъ л-тъ, т. е. со времени введенія въ Пьемонтъ конституціи, законное участие на выборахъ въ итальянской парламентъ принимали среднимъ числомъ 632.000 человекъ, на будущее же время число это возрастетъ до 2.600.000 человекъ.

По посл-днимъ известіямъ, идущимъ изъ Рима, въ Италіи съ льботорыхъ поръ обращаютъ большое вниманіе на военныя д-ла, особенно на пополненіе итальянскихъ оборонительныхъ силъ. Печать в настоящее время преимущественно занята разсужденіями о военномъ усп-х-х. Последнее высказывается убежденіе, что, для сохраненія за собой имп-риума своего м-ста въ сов-т-хъ великихъ державъ, Италія должна довести свои боевыя силы до возможно высокой степени совершенства, и въ случа-хъ надобности она не должна отступать и передъ великими жертвами для скор-пайшаго осуществленія организаціи арміи. Пондому, общественное мн-ніе и большинство органовъ итальянской печати освоились съ мыслью, что требуются финансовыя жертвы, чтобы не отстать отъ другихъ великихъ державъ. Недавно еще, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Голоса», вс-хъ итальянскихъ начальникъ отд-льныхъ частей собирався на сов-щеніе о вооруженныхъ силахъ Италіи. По слухамъ, Италія готовится къ войн-хъ съ Австріей, которая ожидаетъ, что объявленіе войны посл-детъ въ самомъ непрод-лжительномъ времени. Утверждаютъ, что посл-днее в минувшемъ году итальянскимъ королемъ Вильямъ им-ло ц-лью выговорить у Австріи известныя территориальныя уступки, а такъ какъ это не удалось, то итальянцы готовятся теперь пріобр-т-ть къ оружію. И действительная, мобилизация всей австрийской арміи д-ло уже р-шено; вс-хъ расположенная въ В-в-хъ войска притоготовлена къ немедленному выступленію въ походъ. Хотя вс-хъ эти военныя притоготовленія направлены противъ возставшихъ кривановъ, но сами офицеры убеждены, что востаніе служить на своемъ д-л-хъ лишь благодарнымъ предлогомъ къ сосредоточенію австрийскихъ войскъ на южной границ-хъ безъ возбужденія за-границей особыхъ опасеній.

— Французская палата депутатовъ пріобр-тешя проекта перем-тра конституціи отклоняла 278-ю голосами противъ 173-хъ предложеніи Народу о полномъ пересмотр-хъ. Потомъ Гамбетта выступилъ, защищая частный пересмотръ. Страна не жагаетъ подвергаться своею сподобности случайностямъ неограниченнаго пересмотра. Мысль о диспуту далека отъ него. Система департаментскихъ списковъ им-етъ представляется средство къ устройству личной власти. При либеральныхъ реформахъ всегда возникала мысль о департаментскихъ спискахъ; личная власть, затротивъ, всегда восстановила выборы по округамъ. Предложение изм-неніе выбораго закона необходимо для проведенія вс-хъ реформъ, проекторванныхъ министерствомъ. Гамбетта предлагаетъ начать съ голосованія заключительнаго параграфа проекта комиссіи и отвергнуть его. Палата, однако, принимаетъ этотъ параграфъ большинствомъ 282-хъ голосовъ противъ 227-ми. Гамбетта заявляетъ, что въ этомъ результат-хъ голосованія онъ видитъ одобреніе неограниченнаго пересмотру. При такихъ обстоятельствахъ кабинетъ не можетъ участвовать въ дальнейшихъ сов-щеніяхъ. Тогда палата приняла первый параграфъ, заключающій выборы по департаментскимъ спискамъ и, 262-ми голосами противъ 91-го, одобрила предложеніе комиссіи безъ изм-неній.

14 января, вечеромъ, Гамбетта и министры подали Грива заявление о своемъ выход-хъ въ отставку.

— Въ нижней палатѣ венгерскаго сейма, министръ президентъ Тисса, отвѣщая на запросъ Гельфи касательно положенія дѣлъ въ Кривоши, пояснилъ, что волненія въ южной Далмачи и въ Герцоговинѣ вызваны постановленіемъ о воинской повинности, какъ и въ 1869 году. Правительство считаетъ своимъ долгомъ не только помѣшать распространенію этихъ волненій, но энергично подавить ихъ. Оставаясь на почвѣ трактатовъ, оно не намерено предаваться планамъ о будущемъ, пока прежде всего необходимо восстановить порядокъ. Вопросъ о средствахъ, которыя нужны для этой цѣли, на дѣлѣ будетъ представлять делегатамъ. На вопросъ, какое участіе Турціи принимаютъ въ волненіи, министерство можетъ прямо отвѣтить, что Турція не принимала въ немъ никакого участія, и не могла принимать его, такъ какъ мѣры австро-венгерскаго правительства—прямая послѣдствія принятаго ими на себя по берлинскому трактату—порученія, которое даетъ право, даже объявлять его, упрочить порядокъ въ западныхъ странахъ, а въ случаѣ нарушенія, восстановить съ настоящею энергіей. Палата признала отвѣтъ министра къ сѣдняму.

— Вѣнская газета «Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности о покушеніи, совершеномъ въ Вѣнѣ на русскаго посла при вѣнскомъ дворѣ г. Убри. 7 января русскій посолъникъ г. Убри, пробравшій съ первыми секретаремъ посольства по Рингштрасе, Парадная карета, запряженная парой, только что повернула въ улицу Вольфлейне и поравнялась съ домомъ подъ № 30, занимаемымъ посольствомъ, какъ вдругъ какой-то человекъ, по виду принадлежавшій къ рабочему классу, подбѣжалъ къ экипажу, вынулъ изъ-подъ пальто большой камень и бросилъ его въ карету. Стекла каретной дилы разлетѣлись въдребезгъ, а камень упалъ къ ногамъ посла. Ка съчастіемъ, ни самъ посолъ, ни секретарь посольства не пострадали. Егеръ тотчасъ же соскочилъ съ козелъ и бросился на рабочаго. Ему вскорѣ удалось нагнать его и задержать при помощи нѣсколькихъ прохожихъ. Арестованному на веѣхъ 40 лѣтъ. Фамилія его—Зичъ, имя полное въ Бѣгемъ. Дѣло унѣ декабря, какъ передается «Tagblatt», утромъ Зичъ жалко у своихъ родственниковъ на роднѣ; но въ этотъ день онъ прѣхалъ въ Вѣну, чтобы пріискать себѣ работу. Работы онъ, однако, не нашелъ и остался безъ всякихъ средствъ къ существованію. Такъ какъ онъ въ 1877 году поступилъ добровольно въ русскую армію и былъ раненъ на Шинь въ лѣвую руку, то съ себя не имѣя правъ требовать пособія у русскаго консула, священника и, наконецъ, у посла, но въ пособіи, по его словамъ, ему было отказано. Это его раздражило, и онъ рѣшился сорвать сердце и, въ то же время, заручиться даровымъ воспитаніемъ и пріятнѣе жить тюрьмѣ. Съ этою цѣлю онъ наполнилъ карманы камнями и отправился къ дому русскаго посольства, чтобы выбить въ немъ окош. Но въ рѣшительный моментъ у него не хватило храбрости. На другой день окошъ снова направился къ дому посольства и встрѣтилъ карету посла. Тутъ ему внезапно пришла на умъ мысль бросить камень, который онъ держалъ въ рукѣ, въ самага посла. Поднявъ руку, онъ подбѣжалъ приближенія кареты, и затѣмъ совершилъ свое вѣзмеріе. Преступникъ признался во всемъ на предварительномъ допросѣ.

— По поводу процесса Гитѣ изъ Вашингтона сообщаютъ: «Въ прошедшемъ 9 января засѣданіи суда Гитѣ сѣлъ на одно изъ мѣстъ, отведенныхъ для свидѣтелей, и, сказавъ, что онъ лучше говорить «идя чѣмъ стоя, и что онъ не боится, что его убьютъ, началъ чтеніе своей зачитательной рѣчи. Послѣ нѣсколькихъ близкихъ замѣчаній, относительно того, что 2-го іюня онъ былъ не въ здравомъ разсудкѣ, Гитѣ повторилъ прежнія свои показанія и при этомъ часто принималъ самоисторганій видъ. При словахъ: «Я постоянно служилъ Господу Богу», онъ разразился рыданіями и нѣсколько времени всхлипывая, закрылъ лицо платкомъ. Потомъ онъ началъ чтеніе. Сестра его горько плакала. Продолжая свою защиту, преступникъ оборачивалъ. Описаніе покушенія на президента Гарфильда онъ прочелъ съ трагическимъ пафосомъ. По временамъ онъ закрывалъ глаза, или возводилъ ихъ къ небу. При этомъ онъ то откидывался назадъ, то нагибался впередъ, то пропоявлялъ свои слова шепотомъ, то возвышалъ голосъ. Онъ съ убѣжденіемъ утверждалъ, что нѣтъ не повторитъ, чтобы хотя одинъ волосъ упалъ съ его головы. Затѣмъ, онъ присовокупилъ: «Вы можете опустить мое тѣло въ могилу, но когда нибудь придетъ день расправы». 13 января въ засѣданіи Вашингтонской уголовной палаты по дѣлу Гитѣ, судья Кокетъ обратился къ присяжнымъ съ заключительнымъ рѣчью, продолжавшейся цѣлые полтора часа. Въ рѣчь этой судья обстоятельно изложилъ статьи закона, относящіяся къ данному

случаю, и сопоставилъ фактически данныя, выяснившіяся на судѣ за и противъ обвиняемаго. Присяжные, послѣ совѣщанія, длившагоса больше часа, вывели приговоръ, по которому Гитѣ признанъ виновнымъ въ убійствѣ генерала Гарфильда.

С М Ъ С Ъ .

Ледорѣзный спардазъ. Врето изобрѣлъ ледорѣзный спардазъ, при помощи котораго пароходы и штурные суда свободно могутъ плавать по морямъ и рѣкамъ, покрытымъ самымъ толстымъ слоемъ льда. Придуманный г. Врето спардазъ представляетъ съ носовой части суда, Изобрѣтатель ходатайствуетъ о предоставлении ему привилегій на это изобрѣтеніе. Испытанія изобрѣтеній г. Врето были произведены впервые въ Огесей, какъ только желтый туманъ повторится льдомъ.

Полярная экспедиція на воздушномъ шарѣ. Англійскій морякъ Чейль, протолкнувшій курсъ въ теченіе дѣлѣхъ былъ совершенно лодарной въ настоящее время предъ доверженіемъ торжонъ и маневруетъ о предоставлении ему привилегій на это изобрѣтеніе. Испытанія изобрѣтеній г. Врето были произведены впервые въ Огесей, какъ только желтый туманъ повторится льдомъ.

Живой человекъ. Газета «Chicago Times» разсказываетъ, что въ Чикаго живеть одна женщина, мистрисъ Гейри Ингамъ, изъ Миннота, которая почти бѣда ниши термидардъжъ желтею; въ теченіе всего этого долгого періода жизни, она не продолжала ни одного куса, такъ какъ съ жезудомъ была парализована отъ чернаго удара; и у ней выпала большая часть зубовъ. Въ продолженіе цѣлаго года она не вставала съ постели; жазнь ее поддерживала нѣмеліяи и ваннами изъ питательной жиждости. Перехъ увеличился до 50 фунтъ. Она была видна чихъ одинъ пригосаго сестера. Друга, дѣвильне ж-муръ Ингамъ, уже давно отказалась спастись ея и объявила, что ея смерть—вѣрнее времени. Г-жа Ингамъ была членомъ уважаемаго общества страхованія жизни, а такъ какъ ея смерть считалась неизбежною, и ея родственники, люди не особенно богатые, очень изстрадали на ея содержаніи; то протѣи, 500 долларовъ, была выдана чихъ одинъ пригосаго сестера. Но въ послѣднее время обнаружился страннй феноменъ. Жезудомъ, очевидно, сталъ выходить изъ парализованнаго состоянія, и большая стада проглатывать и удерживать пишу въ еда замѣчательн, потомъ все болѣе увеличивающагося дожджъ. Нынѣ почти не сомнѣваются, что болыная выдуровителн—собщіе, велика стасное чудотъ. Если г-жа Ингамъ действительно выдуровителн, то будетъ единственнымъ въ свѣтѣ человекомъ, получившимъ страховку премью за свою жизнь раньше смерти. Случай мистрисъ Ингамъ представляется тѣмъ удивительнѣе, что ея болѣзнь не поддавалась лечению самымъ искусственнѣи Америкъ медиковъ, много изъ которыхъ не разъ приѣзжали въ Чикаго, чтобы узнать о состояніи болѣзнь, которую она лечила безуспѣшно.

Наташа

(Рассказъ изъ крестьянскаго быта).

1.

Семенъ былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ крестьянъ въ деревнѣ Самаринѣ. Хозяйство у него было небольшое, но вѣдь оно его акуратно, исправно; былъ человѣкомъ работящимъ, не пилъ вина. Съ нимъ жили его отецъ, мать, да молодая жена, которую онъ недавно женился за себя; это была дочь крестьянина той-же деревни, Пауфила Карцева—Наташа.

До замужества всѣ знали Натану за добрую, веселую и пріятную дѣвушку; она первая, бывало, на зимнихъ вечерникахъ и игру затѣяла, и веселую пѣсню заведетъ; никому не дастъ грусть! Гадальн-ли затѣять дѣланы на свиткахъ, ивнѣи-ли поуготъ плестъ въ Трону, въ раздуки-ли играть, или хоронитъ вѣсти—она нигдѣ не отстанетъ. А дѣлномъ на покровъ, или въ страду, былъ устаиъ работѣтъ въ шовѣ. Да и дѣлномъ была она не изъ поспѣвшихъ: полая, румяная, черные глаза ея такъ и блестѣли, въ особенностъ когда она бывало очень весела. Вѣсь она всегда готова пріѣхать, всѣмъ доброе слово сказать. И любила ея въ деревнѣ. Кого-кого не позовутъ на вечернику, а Наташѣ вѣдь честь и мѣсто. Она никого не стѣняла своимъ присутствіемъ; напротивъ, ири ней, казалосъ, какъ-то легче мѣломъ веселиться, и если, бывало, Наташѣ нельзя прійти на вечернику, то не разъ ея за праздникъ вспомянутъ...

Старикъ частенько говаривалъ: «Вотъ самая невѣста! И добрая хозяйка будетъ!»

Самъ Панфила Карцевъ былъ мужикъ неглупый, разсудительный. Онъ не могъ набиваться на свою дочь и любить ее пѣвной, отеческой любовью, — тѣло, которая рѣдко встречается среди крестьянскаго люда. На шестомъ году Наташа лишилась матери, отецъ больше не женился, и она въѣду одиннадцатъ лѣтъ прожила подъ кровлей и бдительнымъ, любящимъ окомъ своего отца. Она ему платила тою же любовью.

Часто отецъ говаривалъ:

— Погоди, Наташа; найдемъ тебѣ добраго, пригожаго жениха. Въдь, ты у меня умница!

Да нескѣ-то было не захѣвъ. Многие не прочь были взять къ себѣ такую добрую, разсудительную, веселую и работающую хозяйку.

Каждому хорошо известно, какими несомными условіями окруженъ вообще братъ въ крестьянской семьѣ. Лучшая склонности жениха и невѣсты состоятъ зѣна на заемъ планъ, а впередъ выступаютъ виды и намѣренія родителей. Счастіе—если воля родителей совпадаетъ съ желаніями жениха и невѣсты, или покрайней мѣрѣ не буетъ являть въ полный разрѣзъ съ этими желаніями. Впрочемъ, послѣдній рѣдко проявляетъ наряду, потому что молодые люди чувствуютъ себя въ этомъ отношеніи связанными. Зачастую баваетъ, что вступающіе въ бракъ не чувствуютъ другъ къ другу ни особенной склонности, ни отращенія, смотря на бракъ, какъ на необходимый, освѣщенный обычаемъ фактъ жизни, и такъ живутъ цѣлую жизнь, не чувствуя себя несчастными; условія и потребности тяжелой крестьянской жизни дѣлаютъ этого неодолимымъ другомъ. Но, конечно, и въ средѣ крестьянъ баваетъ сильныя и глубокая признанности; тогда такіе браки ведутъ или къ большому счастію, или къ большому несчастью.

Въ Самариную жилъ со своей старой матерью молодой крестьянинъ Ванюша Лихой (это было его удичное прозвище, а настоящая фамилія—Костылевъ); не даромъ такъ назвали его Самаринцы,—это былъ смѣлый паренъ и искусный охотникъ, онъ одинъ изъ всей деревни знался стѣмъ промысломъ. Спрѣдѣлъ дичь, лѣсныя, бѣлки; ходилъ даже и на медвѣдя, но деревнѣ о немъ было мало, какъ объ отщепенномъ, подчасъ отчужденномъ смѣльчацкѣ, и въ то-же время какъ о добромъ, любящемъ смѣльчѣ. Судьба не разъ сводила Наташу съ Лихимъ, и близкая признанности, удовольствіе находиться другъ подлѣ друга, перешли скоро въ горячую и страстную любовь. Часто приходилось Наташѣ задумываться надъ необходимыми послѣдствіями этой любви... Ванюша, бѣдный почти бездомный крестьянинъ (у него не было хозяйства), по крестьянскимъ понятіямъ, не могъ быть ей мужемъ; объ этомъ и думать было нечего...

Все это не было известно отцу Наташе; но онъ замѣталъ, что она стала по долгу и глубоко задумываться; это сразу поразило его, потому что онъ привыкъ видѣть Наташу постоянно живой и веселой.

— Что съ тобою, Наташа? Что задумалась, моя умница? спрашивалъ онъ дочь.

— Ничего, батюшка! сважетъ только Наташа, а слезы такъ и подступаютъ къ груди, такъ и хотѣлъ хлѣнуть наругу.

— Не горюй, Наташа, прибавилъ ей при этомъ однажды отецъ. Скоро, Богъ дастъ, свадьбу сыграемъ. Семень Трофимычъ давно уже на тебѣ засматривается, а намѣднъ сказалъ, что скоро сважъ засылать буетъ. Мужикъ-онъ въдь, смѣлый, работящій; паренъ онъ еще молодѣе; голодомъ съ нимъ сидѣть не будешь... А я всей душой радъ, не все, въдь, въ дѣвкахъ сидѣть... Такъ-ли, моя умница?

Ничего не отвѣтила дѣвушка, только еще больше думала ея скрытыя рыданія. Она знала, какъ любилъ ее отецъ, но знала также и его непреклонную волю. Онъ, дѣйствительно, любилъ ее и хотѣлъ ей доставить счастіе, но—своему. Протворить ему было-бы со стороны Наташе безполезно; можно было только рассердить отца, а дѣлу не помочь. Ей сразу париславась перспектива долгой мучительной семейной жизни съ нелюбимымъ человѣкомъ: дѣти, ежедневная работа, не сорѣбяемая горячимъ сочувствіемъ милаго, а потомъ, пожалуй, ссоры, долговъ, брань свекрови, и вся эта, даже при матеріальномъ довольствѣ, тяжелая обстановка крестьянской семейной жизни... А тутъ еще въспоминаніе о Ванюшѣ: кровь бросалась дѣвухѣ въ голову при этой мысли...

II.

Наступали свята. Предстояли неслая гадина, переряжившая, вечерники для молодежи; приходило время повеселиться, отдохнуть отъ долгихъ зимнихъ вечеровъ, которые проводились за работой; можно было обновить платье дѣвухамъ, поплясать пировою.

Наташа знала, что это былъ ея послѣдній дѣвическій праздникъ. Отецъ хотѣлъ рѣшить съ ея замужествомъ; она стала рѣже показываться среди подругъ, чаще засматриваясь дома; меньше стала поспѣвать, вечеринка сходящая, которая зачастую бывала попеременно въ чей—нибудь избѣ, и при слабомъ мерцаніи березовой луны раздвигались дѣсь и тамъ молодые дѣвухи или разсказывались сказки; работа шла скорѣе и веселѣе.

Всѣ молодые дѣвухи съ нетерпѣніемъ ждали сватовъ... На второй же день Рождества устроена была вечеринка. Подъ вечеръ забѣжалъ къ Наташѣ дѣвъ ей подруги—Ольга, дочь сосѣда, и Дунаша.

— Наташа, голубушка, пойдемъ сегодня на вечеринку; перебивая другъ-друга, спрашивали онѣ Наташу.

Еще раньше Наташа рѣшила не бавать въ этотъ праздникъ на вечеринкахъ; одно воспоминаніе о весельи невыносимо сважало ея сердце.

— Итъ, мысля, не пойду, отвѣчала она. Слезы навернулись у нея на глаза; ей представлялись тѣ чудные и полные невыразимо пріятныхъ воспоминаній дни того же праздника въ прошлые года. Съ какими трепетомъ ждала она прежде этихъ дней! Какою обаятельной силой дѣйствовало на нее ожиданіе Рождества; даже сердце билось отъ предвкушенія предстоящаго веселья. А теперь... теперь сважетъ не то. Подруги знали, что буетъ скоро свадьба Наташе, и видѣвъ въ этомъ только ея счастье; женихъ былъ молодой и уважаемый по всей деревнѣ. Многие изъ нихъ: женихъ бы не прочь дождаться такого счастія, но онѣ не замечали Наташѣ, потому что сважкомъ ее любили. Подруги не знали, конечно, о любви Наташе къ Лихому, и поэтому все имъ казалось совершенно въ другомъ свѣтѣ.

— Можеть, послѣднія сватки къ дѣвухамъ тебѣ повеселиться осталось. Пойдемъ, Наташа, идемъ! Безъ тебя какъ-то скучно. Ты и то нынче все одна... угаваривали Наташу.

— Хорошо, пойду, идругъ поспѣть нѣкотораго раздумья проговорила Наташа.

— Вотъ спасибо, вотъ молодецъ Наташа! нечужда дѣвухамъ. Такой красавицъ да дома сидѣть! Давай-на платье да ленты,—мы тебѣ поможемъ одѣться.

Послѣ недолгаго обдуманія три дѣвухи вышли на улицу. Уже наступала ночь. Свѣтлая луна обдала своимъ тихимъ, пріятнымъ свѣтомъ серебрянѣя круши немыслимыхъ избъ и нечужденно отъ призваннаго свѣтомъ свѣта деревенскую дорогу. На улицѣ было освѣщеніе сравнительно съ обыкновенной обстановкой. Въ одномъ углу деревни раздвигались веселыя, звонкія пѣсни подпозвѣвшихъ мужиковъ, и далеко, далеко разносились звуки нескладной и часто нерывающейся пѣсни по чистому прохладному зимнему воздуху...

Дѣвухи обогнули здание волостного правленія и направилась прямо по улицѣ. Скоро онѣ вошли до избъ, гдѣ устроена была въ этотъ день вечеринка,—пробѣжала калитку, вошли въ сѣни, а тамъ и въ самую избу, изъ которой чрезъ низкую дырку выглядывала на улицу цѣлая группа паря. Просторная комната, изъ которой и состояла вся изба, была уже полна народомъ. Тутъ почти все была молодежь. Вѣсть, на сколько возможно сважала другъ-друга, старались устѣять все на лавкѣ, проведенной вокругъ стѣны; самую среднюю избѣ оставили свободной, потому что сюда выходили плясать. Все избѣ освѣщали дѣь свѣлыми свѣчки, одна стояла на помѣстѣ, гдѣ въ обыкновенное время стоитъ кухонная пещера, другая на полаткахъ; здѣсь собралось общество другаго рода, приходившее на вечеринку поиграть въ карты; большинство тутъ баваетъ ребята 8—12 лѣтъ, которые играютъ такъ обыкновенно въ карты, забывая деньги бабками (копейки). По избѣ дѣтъ гудъ, при началѣ слерзанія, потомъ больше и больше усиливающейся, потому что гости, не исключая и дѣвухи, угощаются разными наливками, тутъ-же угощаютъ сл ея.мъ, водочными орѣхами, приванками, но сласты эта затогтовляется собственно не хозяйкою вечеринки (потому что на самомъ дѣлѣ его итъ, или, лучше сказать, участіе его ограничивается только тѣмъ, что онъ дѣтъ помѣщеніе), а приноситъ свѣчки гостины—молодыми парнями.

Противъ обыкновенія мало замечала Наташу эта обмычная обстановка. Услуживые по своему деревенскіе пѣсудны вызывали ея на танецъ, но она не выходила, а сидѣла въ какомъ-то напряженномъ ожиданіи на краю лавки, у самой двери. Скоро въ избѣ вошелъ Лихой. Сильно заболѣло сердце у Наташе и вмѣстѣ съ тѣмъ сважало отъ какой-то явучей мучительной боли. Побывъ немного въ избѣ, Лихой, выходя, шепнулъ Наташѣ:

— Выйди къ частокоду, я тебѣ бую вѣдѣть.

Наташа не могла долго выносить томительных минут выжидания, скоро вышла из избы и направилась прямо к платню, которая окружала огород и через калитку вошла на задний крестьянский двор. — Еще издали заметила она Ванюшу, побладала бегом, и добравшись так и бросилась к нему в объятия.

— Милый, желанный мой, шептала она въ каком-то страстном, забытом, обвиняла шев Лихого своими руками и покрывала лицо его горячими поцелуями.

— Подемъ, к тебе прощай, Наташа. Хочешь?

— Все, все хочу, мой милый, проговорила дѣвушка, и они быстро направились по направлению къ дому Лихого. У него еще съ утра запертые были конь и стоялъ дождь выхолодный. Онъ тотчас отыскался дощакъ, вытхалъ за ворота, посадил Натану, и они быстро покатились по гладкой снѣжной и некрпстой дорогѣ.

(Окончаніе слѣдующаго).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С. Петербургская биржа, 12 февраля (По телеграфу). Полуимпериалъ—8 р. 15 к., Билеты 1-го съ выиг. займа—219 р. 55 к., 2-го—217 р. 50 к., 1-го Восточнаго займа—30 р. 5 к., 2-го—39 р. 87 к., 3-го—30 р., 3 1/2 банковаго 1-го анал. 35 р. 25 к., 3 1/2 2-го—91 р. 25 к., 3 1/2 3-го—92 р., 5 1/2 4-го—91 р. 25 к., сахаръ 8 р. 75 к., масло 11 р., кожа сухая пудъ—12 р. 50 к., сало—6 р. 35 к.

ОТЧЕТЪ

О продажѣ и расходѣ денегъ въ первый день Рождества Христова при записѣхъ различныхъ извѣстѣй, лавочныхъ приписокъ, и различнымъ вознагражденіямъ въ помѣщеніи Соборнаго 25 декабря 1881 года.

Приходъ.		Рубль.	Коп.
Согласно той же пожежннскому:			
Получено за хлѣбъ съ 110-ти колодыкъ по 2 рубль съ каждой	220	—	—
Игуменъ, Нафанай Назаровичъ	1	—	—
Пухляковъ, Марія Александровна	1	—	—
Профасильевъ, Захарій Михайловичъ	3	—	—
Исаевъ, Егоръ Петровичъ	1	—	—
Михайловъ, Петръ Васильевичъ	3	—	—
Корсаковъ, Федоръ Васильевичъ	1	—	—
Всего		230	—
Расходъ.		Рубль.	Коп.
Удѣлено по счету за чай, кофе и закуски	150	70	—
Музыкальннхъ военнаго оркестра	25	—	—
Въ губернскую типографію	6	50	—
Итого		182	20
Оставшіеся отъ расходовъ деньги представляются за укладку за право ученія бѣднѣйшимъ учащимся томскихъ гимназій и реальнаго училища		47	80
Всего		230	—

Оставшіеся отъ расходовъ деньги представляются за укладку за право ученія бѣднѣйшимъ учащимся томскихъ гимназій и реальнаго училища

Цѣны въ Якутскѣ въ 1 января 1882 года: Мука ржаная пудъ—2 руб.; шеничная пудъ—3 р.; крутчата, (тонкая) 1-й сор. кузь (3 пуд.)—45 р., 2-й сор. мѣстная, (выпѣчки съопиной), пудъ—6 руб., 50 коп.; мука пшеничная пудъ—2 руб. 80 коп.; гречичная пудъ—4 р.; овесъ пудъ—1 руб. 80 коп.; масо 2-й сор., (1-го цѣты на базарѣ), пудъ—2 руб. 80 коп.; свиная пудъ—16 руб.; рыба съжизна: сельдь пудъ—6 руб., стерлядь пудъ—8 рубовъ 50 копеекъ, омуль пудъ—3 рубовъ 50 копеекъ, соевая сельдь пудъ—4 руб., пуши (брюшко несъма, ван мускум) соты—8 руб.; масо съевское пудъ—16 руб., кошачье пудъ—20 руб.; сѣбѣ съевская пудъ—20 руб., салыма пудъ—11 руб.; керасикъ фатъ—45 коп.; аниа куринна съѣлка соты—10 руб. пердъла соты—5 руб.; чай киринчій—1 руб. 10 коп.; сахаръ пудъ—18 руб.; соль пудъ—2 руб.; сѣмь пудъ—15 коп.; дропа саживъ—3 руб.; райончій пшій—60 коп., коньякъ—1 руб 50 коп.; вакка—8 руб.; молоко пудъ—1 руб. 30 коп.; картофель пудъ—1 руб.; квартира средней руки—10—15 рубль.

Въ половинѣ января въ Чернишскѣ болѣе салыма цѣны на предметы потребленія: масо п. —5 руб. 40 к., мука ржаная и —70 к., шеничная—2 руб., крутчата кузь 1-го сор.—40 руб., масо буртское п. —13 руб., русское п. —18 руб., сѣлка салыма п.—11 руб., сѣеваронная п.—20 руб., вороска салыма маленькіе 1 руб. 50 к.

Редакторъ А. Ефимовъ. Завѣдатель П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Томской губерніи, въ городѣ Барнаулѣ, на Петропавловской улицѣ, продается домъ двухъ-этажный каменный, со службами и болѣеимъ мѣстомъ № 43.

При этомъ № прилагается объявленіе объ изданіи въ 1882 году газеты «Восточное Обозрѣніе», подъ редакціей Н. М. Ядринцева.

Дозволено цензурою, 13 февраля 1882 года.

Могутъ быть учителями, танцмейстерами и концертниками. Сприсутъ въ магазинѣ г. Макушина. № 44.

Противъ строящагося университета продается угловой деревянный домъ за 4500 руб., подъ которымъ мѣста 556 кв. саж. Общ. условія справится въ магазинѣ П. И. Макушина. № 45.

ПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО. Новые дома, приносящіе непрерывный доходъ по контракту 822 руб. въ годъ—уважи въ Варшавской фотографіи, напротивъ Реального 1—(3). улица. № 46.

Продается паровая машина «Локомобиль» въ полномъ составѣ, на подвижномъ ходу, въ шесть силъ, можетъ служить паровой мельницей, или водонапорной на присахъ. Желющихъ се попробовать преесть обратиться въ магазинъ Прокоповича, въ городѣ Томскѣ, въ домъ Вяткина. Прокоповича. № 36. 3—(3).

Врачъ Петръ Васильевичъ Смирновъ квартируеть на Воскресенской горѣ, въ домѣ купца Петлина, въ 4-мъ домѣ отъ гостега. № 25. 3—(3).

Въ домѣ Суслиникова, въ срединѣ этажа, по Почтамтской улицѣ отдѣются комнаты. № 37. 3—(3).

Въ домѣ САФРОНОВА, противъ Монастырскихъ воротъ, продаются два золотосодержаще присахъ, обратиться къ князю Баратаевой. № 38. 3—(3).

ПРОДАЮТСЯ. 3—(3). Золотосодержащій присахъ, въ Марининскѣ округѣ, прилегающій съ правой стороны къ улицѣ Шталера, за широтою Собѣскаго присаха 1 (Озаренскаго, по ключу присахъ Погорельскій, погонныхъ 1250 саживъ, Выше Погорельскаго, въ трехъ верстахъ съ одной же стороны, по ключу же, присахъ Боголюбскій, погонныхъ 1625 саживъ, оба присаха принадлежатъ Никитѣ Корсакову. О цѣнѣ спривести Томскаго купца Николая Павловича Флугина. Пересыла Залескій хлѣбнича Николая Николаевичъ Корсакинъ.

Въ чайномъ магазинѣ Колосова, въ д. Вяткина, получены и поступили въ продажу китайскій разноцвѣтный шелкъ и шелковыя фашыовыя платки. № 29 4—(4).

ВЪ ЗАВЕДЕНІИ ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

при томской вольной аптекѣ П. И. ЛИБЕНА отпечкаются Сельтерская и Содовая вода по 7 копеекъ и ЛИМОНАДЫ ПО 11 КОПЕЕКЪ ВЪ ВѢЗЪ БУТЛИКЪ. Порожня бутылки принимаются обратно по 5 копеекъ. Овитовымъ покупателямъ, съмае 50 бутылкамъ, дѣлается уступка.

Европейская Гостиница,

находящаяся въ городѣ Томскѣ, по Магистратской улицѣ, въ домѣ Исаева, вновь отдѣлана и открыта для публики. Въ общемъ залѣ и въ номерахъ можно получить: фрукты, обѣды и ужина въ самой лучшей провизіи, для чего приглашаемъ весьма опытный поваръ; тутъ же можно получить обѣды и полбѣнокъ. Цѣны на все умеренны; вина изъ первыихъ погребовъ. Вообще со стороны управленія гостиницею будутъ приняты все мѣры, что бы предоставить почтеннѣйшей публикѣ самую лучшую удобства и угождать по вкусу каждому. № 31. 3—(3).